

АНДРЕЙ С Р Б О О Е В Р С Т С И С Е Н Н К Л И Й Р
ВОРОНИН
СЛЕПОЙ

ЗАЩИТНИКУ СВОБОДНОЙ РОССИИ

Слепой

Андрей Воронин

**Слепой. Защитнику
свободной России**

«ХАРВЕСТ»

2013

УДК 882(476)
ББК 84(4Бей-Рус)

Воронин А. Н.

Слепой. Защитнику свободной России / А. Н. Воронин —
«ХАРВЕСТ», 2013 — (Слепой)

ISBN 978-985-18-3871-0

Неподалеку от Суздаля, в лощине Сатаны, находят истерзанное тело французской туристки. Вскоре там же при загадочных обстоятельствах гибнет местный краевед. Глеб Сиверов по кличке Слепой по приказу генерала ФСБ Потапчука выезжает в Суздаль, чтобы разобраться на месте, что происходит в лощине, в которой местные жители неоднократно видели медведя-монстра. В нескольких километрах от нее находится сверхсекретный военный химический завод. Не проводят ли военные в лощине Сатаны какие-то скрытые испытания или же медведь-монстр существует в действительности? Слепой ступает на смертельно опасную тропу, полную тайн. От их разгадки зависит не только его жизнь...

УДК 882(476)
ББК 84(4Бей-Рус)

ISBN 978-985-18-3871-0

© Воронин А. Н., 2013
© ХАРВЕСТ, 2013

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	27
Глава 4	34
Глава 5	38
Глава 6	42
Глава 7	55
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Андрей Воронин
Слепой. Защитнику свободной России

© Харвест, 2012

Глава 1

Краевед Клаковский выехал из Суздаля, когда уже начало смеркаться. Асфальт был мокрым после недавнего дождя, и потому Олег Сергеевич осторожно вел свой старенький «опель». «В лощине после дождя будет туман, – размышлял краевед. – Именно в такую погоду очевидцы и видели чудовище. Посмотрим, может, на этот раз мне повезет? Хотя, скорее всего, это выдумки. Мало ли что может почудиться человеку ночью, особенно в таком действительно странном месте, как лощина Сатаны? Тем более все местные отлично знают легенду об этой лощине. А у страха, как известно, глаза велики. Но страх и притягивает».

Проехав около десяти километров, Клаковский свернул направо и стал углубляться в лес, петляя по грунтовой дороге. Миновав еще несколько километров, он свернул на большую поляну и заглушил двигатель. Олег Сергеевич взял с заднего сиденья потертую кожаную куртку и вышел из машины.

Было темно. «Холодно после дождя, – подумал краевед и надел куртку, – хотя, казалось бы, уже середина мая. До лощины еще идти по лесу около двух километров. Хорошо, что я прихватил с собой фонарь».

Постояв несколько минут, прислушиваясь к таинственным звукам ночного леса, Клаковский извлек из левого кармана куртки ручной фонарик и включил его. Свет мгновенно отвоевал у темноты крохотную часть пространства, однако краевед почувствовал себя гораздо увереннее. «Что же, вперед!» – подбодрил он сам себя и стал пробираться между деревьями.

Чтобы отвлечься, Олег Сергеевич стал думать о своей дочери Полине. Она хорошо училась и была наделена множеством талантов. Полина прекрасно рисовала, неплохо играла на скрипке, сочиняла стихи и рассказы. «И в кого она только пошла? – улыбнулся Клаковский. – Все схватывает на лету. Теперь еще и плаванием решила заняться. Как ей удастся везде успевать?»

Мысли о дочери немного отвлекли краеведа, и он прибавил шаг. Ночная птица, издав глухой протяжный звук, сорвалась с ветки дуба и, рассекая крыльями упругий влажный воздух, пронеслась над головой Клаковского, немного напугав его. Он приостановился, поводит перед собой фонариком и, переведя дыхание, пошел дальше.

«Скоро должна уже быть лощина. Может, и не стоило ночью сюда ехать? Нет, прочь все суеверия! Ерунда все это. Я же взрослый, здравомыслящий человек. Хотя столько свидетелей! В любом случае для написания книги нужно почувствовать атмосферу этого странного места, впитать его дух», – думал Олег Сергеевич, пробираясь вперед.

Обогнув небольшой холм, поросший кустарником, он подошел к пологому склону. Отсюда начиналась лощина Сатаны, которая тянулась на несколько километров вперед. Клаковский остановился. Легкий холодок страха пробежал по спине. Краевед нервно кашлянул, однако силой воли заставил себя продолжить путь.

Спустившись в лощину, Клаковский попал в сильный туман. Луч фонаря словно наткнулся на липкую мокрую стену. Олег Сергеевич едва не налетел на сосну. «Гиблое место», – подумал он и смахнул ладонью пот со лба, но настойчиво продолжил двигаться вперед. Вскоре Клаковский почувствовал легкое головокружение, которое с каждым шагом начало усиливаться. Олег Сергеевич вынужден был остановиться, опершись спиной о дерево. Ему стало казаться, что туман пытается поглотить его. От этой ужасной мысли он едва не вскрикнул. Сердце бешено забилося, выстукивая в висках сигнал тревоги. «Все, хватит! Нужно возвращаться! Наверное, я слишком устал сегодня, перенервничал», – пытался успокоить себя Олег Сергеевич. Волны удушающего страха с каждым мгновением усиливались, сжимая горло, словно удавкой.

Краевед попытался вернуться назад, однако зацепился за кочку и упал. Олег Сергеевич заставил себя подняться и пойти обратно. «Спокойно, спокойно, скоро я выберусь из этой проклятой лощины, и все будет нормально... Скоро я выберусь», – повторял про себя Клаковский и, пошатываясь от сильного головокружения, продолжал идти.

Вдруг зловещий рык невидимого зверя парализовал краеведа. Во рту пересохло, будто он не пил целую вечность, а сердце неистово забилося в груди. «Этого не может быть!» – судорожно цепляясь за реальность, мысленно твердил Олег Сергеевич. Страх придал новые силы. Спотыкаясь, падая и вставая, краевед побежал, стремясь быстрее выбраться из лощины.

Но повторный рык зверя буквально пригвоздил Олега Сергеевича к земле. Преодолевая ужас, Клаковский пополз вперед. Огромным усилием воли он заставил себя подняться и...

Неожиданно туман расступился, и Олег Сергеевич увидел невероятных размеров медведя, идущего прямо на него. Медведь оскалился и издал протяжный рык. Клаковский закричал, развернулся и побежал. Позади себя он слышал хриплое дыхание смерти.

Олег Сергеевич вскрикнул и упал.

Глава 2

Лопаста вертолета вращались, будто в замедленной съемке, унося машину навстречу яркому, восходящему диску солнца. Горы, величественные в своей безмолвной красоте, притягивали взгляд. Но вдруг где-то внизу, в ущелье, что-то вспыхнуло, через несколько секунд вертолет вздрогнул и стал заваливаться набок, охваченный пламенем.

Глеб Сиверов вскрикнул и, открыв глаза, сел на кровати, тяжело дыша. «Черт! Афган, наверное, никогда меня не отпустит. Эта война проникла в каждый мой нерв, отравила всю мою жизнь и даже сны, – растирая лицо ладонями, думал Глеб. – И всегда кошмар начинается с одного и того же: лопасти вертолета медленно вращаются, унося на встречу со смертью. Только и смерть отказалась от меня».

Сиверов вспомнил, что где-то есть его могила. Но он, словно зомби, ожил, каким-то чудом ему удалось уцелеть в афганской мясорубке. За возможность жить он заплатил слишком дорогую цену: спецслужбы сменили ему имя, фамилию, биографию. Глеб Сиверов умер, чтобы жил Федор Анатольевич Молчанов. Скальпель пластического хирурга до неузнаваемости изменил внешность Сиверова. При нем осталось только его уникальное зрение, позволяющее видеть в темноте так же, как днем, да все навыки спецназовца. Ирония судьбы заключалась в том, что с таким феноменальным зрением он проходил в отчетах как Слепой. Киллер на службе у государства.

Глеб поднялся с кровати и, стараясь отогнать остатки ночного кошмара, прошелся по своей новой квартире на окраине Москвы. В нее он переехал по настоянию своего шефа – генерала ФСБ Федора Филипповича Потапчука. До этого Глеб проживал в одном из арбатских переулков. Как сказал генерал, пришло время поменять дислокацию. Собственно, Глеб не удивился: для тайных агентов – это норма. Новое место ему нравилось. Из окон двухкомнатной квартиры открывался прекрасный вид на подступающий к новостройкам живописный сосновый бор.

Сиверов отправился в душ. Включив холодную воду, он смело шагнул под струю и, кряхтя от удовольствия, начал массировать тело. Холодная вода пробуждала и отлично успокаивала нервы. После душа Глеб пошел на кухню и стал готовить нехитрый завтрак: поджарил пару яиц и сварил крепкий кофе. Едва он сел за стол, как зазвонил мобильный телефон.

- Привет, Глеб, – услышал Сиверов в трубке твердый голос генерала Потапчука.
- Доброе утро, Федор Филиппович.
- Послушай, у меня есть одно дело.
- Это понятно, Федор Филиппович, без дела вы бы мне вряд ли позвонили, – Глеб поднялся с табуретки и подошел к окну.
- Короче, мне надо с тобой встретиться, – кашлянул генерал.
- Где и когда? – спросил Сиверов.
- Подъезжай сегодня часиков в семь вечера на мою дачу, там и потолкуем.
- Понял, в семь буду у вас.
- До встречи.

Дача генерала Потапчука находилась в тридцати километрах от Москвы, в лесу. Ровно в семь Сиверов на темно-синем «БМВ» подъехал к двухэтажному деревянному дому. Генерал вышел навстречу в светлых брюках и темной рубашке с коротким рукавом. Это был человек предпенсионного возраста, довольно грузный, широкоплечий.

Сиверов вышел из машины и поправил очки с затемненными стеклами, которые он практически не снимал.

– Здорово, по тебе можно время сверять, – улыбнулся Потапчук и протянул Сиверову ладонь.

Мужчины обменялись рукопожатием.

– Хорошо у вас здесь, Федор Филиппович, тихо, свежий воздух. Санаторий, одним словом.

– Точно сказал, настоящий санаторий. Наверное, уже пора на пенсию. Вот все собираюсь, да никак собраться не могу. А после работы так тянет на дачу! Не могу сидеть в московской квартире.

– Я бы тоже сюда с удовольствием переехал, – Сиверов кивнул в сторону дачи.

– Ты еще молод, успеешь.

– Так какое у вас ко мне дело, Федор Филиппович?

– погоди, не торопись, Глеб, скоро должен подъехать один человек, с которым я хочу тебя познакомить.

Сиверов вопросительно взглянул на генерала.

– Знаю, ты засекречен. Но полковник Веремеев будет с тобой работать. Я же сказал, что мне скоро на пенсию. Хотя скоро – понятие растяжимое, – Потапчук улыбнулся. – В общем, он о тебе знает все. Веремеев – профессионал, проверенный и очень порядочный человек. Ну и я, естественно, с тобой продолжаю работать по-прежнему.

– Значит, Веремеев будет на подстраховке? – осведомился Сиверов.

– Можно и так сказать. Словом, если тебе понадобится решить что-нибудь оперативно, к примеру оружие, документы, машины, обращай к нему, – пояснил Потапчук.

– Ясно, Федор Филиппович.

К особняку подъехал «вольво» черного цвета и остановился рядом с «БМВ». Из машины вылез сухощавый, спортивного телосложения мужчина средних лет. На нем были темные джинсы и синяя футболка.

– Знакомьтесь, это Глеб Сиверов, – указал на Слепого генерал.

– Веремеев Павел Анатольевич, – представился полковник и протянул Глебу руку.

– Ну вот, теперь вы официально знакомы. Прошу всех в дом, – сказал генерал.

Мужчины вслед за хозяином прошли в просторную комнату на первом этаже, устланную коврами.

– Присаживайтесь, – Потапчук кивнул в сторону кожаного дивана.

Сам он устроился в кресле рядом с журнальным столиком.

– В общем, Глеб, дело, которым тебе предстоит заняться, необычное, – генерал тяжело вздохнул.

– В каком плане? – поинтересовался Сиверов.

– Я все поясню, – Потапчук замолчал, напряженно размышляя. После затянувшейся паузы он продолжил: – В окрестностях Суздаля происходят странные события.

– Например? – спросил Глеб.

– Под Суздалем есть так называемая лощина Сатаны.

– Впечатляющее название, – вставил Веремеев.

– Да, название пугающее, – кивнул генерал. – События там происходят под стать названию. На прошлой неделе там нашли мертвым какого-то местного краеведа. До этого он ничем не болел. Отсутствуют и следы насильственной смерти. А месяцем ранее в этой же лощине была найдена мертвой, но со вспоротым животом двадцатилетняя туристка из Франции.

– Но какое отношение все это имеет ко мне? – пожал плечами Сиверов. – Такими делами должна заниматься полиция, криминалисты. Я тут при чем?

– Слушай дальше, Глеб, это тебя еще больше удивит, – Потапчук потер ладонью уставшие глаза. – Местные жители верят в какую-то легенду о медведе-монстре, который нападает на людей. Некоторые даже утверждают, что видели его.

– Федор Филиппович, по-моему, мы напрасно здесь тратим время, – Сиверов развел руками. – Какой такой медведь-монстр? Я же не уфолог и не экстрасенс какой-нибудь, я – агент

спецслужбы, ликвидирующий плохих парней, как говорят американцы. Медведи-монстры – это не ко мне.

– погоди, Глеб, на самом деле все достаточно серьезно.

– Чепуха какая-то. Я не понимаю, зачем контрразведке заниматься медведями? – Сиверов поднялся и прошелся по комнате взад-вперед.

– Проблема в том, что неподалеку, в десяти километрах от этой чертовой лощины, находится сверхсекретный химический завод, – выдохнул Потапчук.

– Военный завод? – переспросил Сиверов.

– Именно. Теперь представь ситуацию. Об этом монстре уже пишут в Интернете. Необъяснимые смерти в лощине только нагнетают интерес. И вот туда уже потянулись туристы, в том числе и иностранные. Понятно, что с фотоаппаратами и видеокамерами. Все хотят запечатлеть этого суздальского «героя», как лохнесское чудовище. А под видом туристов могут появиться и наверняка появятся шпионы. Как я уже сказал, секретный завод рядом. Так что это дело как раз по нашему ведомству. Нужно поехать туда и разобраться, что происходит в этой лощине.

– То есть убивать никого не надо? – уточнил Сиверов.

– Да, Глеб, разобраться, – кивнул Потапчук. – Мне нужен такой надежный, проверенный человек, как ты. Тем более что ни полиция, ни всякие там знахари, – генерал махнул рукой, – не могут объяснить, что происходит в лощине Сатаны. А ты специалист высочайшего класса по тайным операциям, так что, как говорится, тебе и карты в руки.

– Любопытное дельце, – покачал головой Сиверов. – Когда приступать к выполнению задания?

– Тянуть не стоит, завтра же и отправляйся в Суздаль, – генерал взглянул на Глеба. – О ходе операции докладывай мне лично. Павел Анатольевич будет с тобой на связи. О нюансах вы с ним переговорите. Вопросы будут?

– Пока все ясно, Федор Филиппович. Приеду на место, осмотрюсь... – ответил Сиверов.

– Тогда удачи, Глеб, – пожелал генерал.

С первыми лучами солнца Сиверов отправился в путь. Погода была замечательная. Яркий диск солнца поднимался в синеве неба, дорога манила вдаль. Глеб закурил. Выпустив струйку дыма, он взглянул на карту. «До Суздаля от Москвы примерно двести двадцать километров. Что ж, на дорогу уйдет где-то около трех часов», – заключил Глеб.

Задание генерала Потапчука по-прежнему казалось ему странным: какая-то легенда, медведь-монстр, секретное химическое производство... Однако было во всем этом и нечто притягательное. Глеб любил сложные задачи. К тому же он – человек военный, а потому приказ есть приказ.

Выехав из Москвы, Сиверов прибавил скорость и вставил в проигрыватель диск с оперными произведениями. Глеб ценил такую музыку. Опера его успокаивала и придавала силы. В пятидесяти километрах от Суздаля Сиверов съехал на обочину и остановился у придорожного кафе, заказал порцию блинчиков с творогом и кофе.

Перекусив, он открыл путеводитель, который предусмотрительно прихватил с собой. Внимательно стал читать: «Первое упоминание в летописях о Суздале относится к 1024 году. Суздаль – административный центр Суздальского района Владимирской области. Город расположен на реке Каменке в 26 километрах от Владимира. Суздаль – город-заповедник. Он считается столицей туристического Золотого кольца России. В городе находится пять монастырей, около трех десятков церквей, музей русского деревянного зодчества. Население – около 14 тысяч человек».

«Небольшой, но интересный город, – подумал Глеб. – При случае осмотрю все его достопримечательности. Если, конечно, будет время».

Он продолжил читать: «В городе нет высоких домов: согласно местному законодательству постройки такого типа запрещены. Тихие улочки, старые деревянные избышки, древние монастыри и церкви – все это создает неповторимую атмосферу...»

Сиверов закрыл путеводитель и направился к машине. Менее чем через полчаса езды он увидел купола церквей Суздаля. Дома тянулись вдоль Каменки и окружали многочисленные церкви и монастыри. «Действительно, город-музей», – проезжая по центральной улице, заключил Глеб.

Вскоре «БМВ» остановился напротив гостиницы «Сокол», расположенной на Торговой площади, прямо в центре города. Поставив автомобиль на платную стоянку, Сиверов направился в гостиницу. Он снял уютный одноместный номер на втором этаже, принял душ и прилег отдохнуть.

Вечером его «БМВ» остановился возле деревянного дома неподалеку от центра города. Сиверов постучал в дверь, и вскоре на пороге появился человек интеллигентного вида, с аккуратной черной бородкой. На нем были серые брюки и светлая рубашка с коротким рукавом.

– Добрый вечер. Вы Борис Сергеевич Клаковский? – осведомился Глеб.

– Да, это я. Простите, с кем имею честь беседовать? – настороженно спросил Клаковский.

– Меня зовут Федор Анатольевич Молчанов, – представился Сиверов. – Я работаю журналистом в одной из московских газет. Вот приехал Суздаль посмотреть, и не только... Я хотел бы, Борис Сергеевич, поговорить о вашем брате.

Немного подумав, Клаковский тихо сказал:

– Проходите в дом.

Глеб вошел и оказался в просторной комнате, обставленной старой мебелью. В углу, возле окна, стоял потертый диван. В центре – деревянный стол, на котором лежала стопка книг и тетрадей.

– Присаживайтесь, – пододвигая к гостю стул, быстро проговорил Клаковский.

– Спасибо.

Перехватив взгляд Глеба, скользнувший по книгам, Борис Сергеевич произнес:

– Я учитель истории, работаю в школе.

– Понятно.

– Вы сказали, что работаете в газете...

– Это так, – подтвердил Сиверов, – и меня как журналиста заинтересовали все эти странные события, связанные с ложиной Сатаны. Единственное, Борис Сергеевич, я бы очень вас просил, чтобы наш разговор был строго конфиденциальным. Суздаль – город небольшой. Если кто-то будет спрашивать, скажите, что я ваш давний знакомый, приехал в качестве туриста. Впрочем, это так и есть на самом деле.

– Я вас понял, Федор Анатольевич. Все будет конфиденциально, – поспешил заверить Клаковский.

– Вот и замечательно. Просто не хочу привлекать к себе излишнее внимание.

Хозяин кивнул и через паузу спросил:

– Простите, а как вы меня нашли?

– Все достаточно просто. О гибели вашего брата Олега Сергеевича писали в газетах. И, как я уже заметил, Суздаль – город небольшой, поэтому найти вас не составило труда.

– Ко мне приходило немало людей. Но им что, они ищут только приключений, а для меня, как вы понимаете, гибель брата – большое горе.

– Его нашли мертвым в ложине Сатаны? – спросил Глеб.

– Через два дня после смерти на него наткнулся один турист, их тут у нас много в последнее время.

– А что сказали врачи?

Борис Сергеевич тяжело вздохнул:

– Врачи называли, как у них принято, мудреную причину. Но если говорить просто, то брат умер от разрыва сердца.

– То есть он был сильно напуган кем-то? Или – чем-то?

– Возможно, – Клаковский пожал плечами. – Я ему не раз говорил, чтобы он не ездил в эту проклятую лощину. Ведь незадолго до смерти брата там нашли мертвую туристку из Франции. Насколько я знаю, полиция оказалась бессильной: ни следов, ни улики... Кто убил? Зачем? Непонятно...

– А почему ваш брат поехал в лощину Сатаны? – Сиверов взглянул на Клаковского.

– Олег был известным в городе краеведом. А тут такая шумиха поднялась вокруг этой лощины, медведя... Да еще легенда ходит в наших краях... Вот брат и задумал написать книгу, чтобы подзаработать, зная, что на нее будет большой спрос. У него осталась талантливая дочь Полина, он хотел дать ей хорошее образование в Москве. А вышло вон как.

– Скажите, Борис Сергеевич, а ваш брат болел чем-нибудь?

– Вы что, думаете он был сумасшедшим? – повысил голос Клаковский.

– Нет, я имею в виду сердце. Оно было здоровым? – поспешил уточнить свой вопрос Сиверов.

– Насколько я знаю, Олег никогда не жаловался на здоровье. Он любил плавание, пешие прогулки. Брат был здоровым человеком. Но лощина Сатаны, словно магнит, притягивала его и в конце концов убила.

– А вы-то сами верите в медведя-монстра? – напрямую спросил Глеб.

– Я уже не знаю, чему верить. В наших краях сейчас только ленивый не говорит о медведе. Есть люди, которые утверждают, будто сами видели его. Некоторые в прямом смысле сошли с ума в этой лощине. Туристов понаехало, как никогда. Недалеко от Суздаля даже работает парк аттракционов, который так и называется «Медведь-монстр».

– Парк аттракционов? – переспросил Сиверов.

– Да, и очень большой.

– А кому он принадлежит?

– Говорят, какому-то бизнесмену. Но я точно не знаю.

– Борис Сергеевич, вы упомянули о легенде. Не могли бы мне ее рассказать? – попросил Сиверов.

– А вы, Федор Анатольевич, ее еще не слышали? У нас тут каждый ее наизусть знает. Подними ночью – без запинки расскажет.

– Нет, я не слышал, – признался Глеб.

– Тогда слушайте, – Борис Сергеевич тяжело вздохнул, вспомнив погибшего брата, и начал рассказ: – Жил в наших краях в старину очень богатый барин по фамилии Аркадьев. Он был военным, дослужился до генерала, а когда вышел в отставку, возвратился в свое имение, что под Суздалем. И вот этому барину очень понравилась молодая крепостная крестьянка, наделенная необыкновенной красотой. Но девушка любила кузнеца Степана.

– Классический любовный треугольник? – вставил Сиверов.

– Выходит, что так. Только с поправкой на то время. Отставной генерал хотел сначала ее деньгами заманить, потом угрожать стал, но девушка ему не отдавалась. И вот однажды взбесившийся барин подловил ее в лощине одну, когда та собирала грибы, набросился на нее и стал насиловать. Девушка отчаянно отбивалась, и в порыве дикой страсти барин задушил ее. А потом все подстроил таким образом, будто это сделал кузнец Степан. Аркадьев, как я уже сказал, был богатым и влиятельным человеком, поэтому суд над Степаном был скорым. Его сослали на пожизненную каторгу в Сибирь. Но кузнеца не отпускала злоба: Степан знал, что это Аркадьев изнасиловал и убил его возлюбленную.

– Вот это страсти, Шекспир бы позавидовал, – покачал головой Сиверов.

– В общем, кузнец решил наказать и убить Аркадьева. Ему удалось сбежать с каторги и добраться до наших мест. Он спрятался в лощине, где погибла его любимая. Но одна крестьянка увидела кузнеца и сказала об этом Аркадьеву. Отставной генерал со своими людьми поймал и застрелил несчастного Степана. Только с тех пор люди стали видеть в лощине медведя-монстра с дьявольским оскалом и горящими красным пламенем глазами. Спустя полгода Аркадьева нашли в лощине растерзанным, а чуть позже и ту крестьянку, что выдала кузнеца. Люди стали говорить, что это беспокойная душа Степана вселилась в медведя-монстра, который и мстит всем людям за предательство и вероломство. Вот и вся легенда, – закончил свой рассказ Борис Сергеевич.

– Жуть, да и только, – улыбнулся Сиверов.

– Да уж, эта история вполне в духе какого-нибудь фильма ужасов. Только, похоже, эти ужасы происходят на самом деле. Гибель моего несчастного брата – тому подтверждение.

На некоторое время в комнате воцарилось молчание. Первым заговорил Глеб:

– Борис Сергеевич, а вы сами бывали в той лощине?

– Один раз с братом ездил туда днем, но ничего необычного я там не увидел. Обыкновенная долина, поросшая редким лесом. Не знаю, почему брат поехал туда ночью?

– Может, хотел почувствовать ночную атмосферу этого места? Как говорят сейчас, энергетику, – предположил Сиверов.

– Возможно. Только эта его затея обернулась бедой. Знаете, Федор Анатольевич, меня не покидает чувство вины.

– В смысле?

– Мне кажется, если бы я был рядом с ним, то ничего бы страшного не произошло. Хотя я не знаю, что там случилось. И, похоже, никто и никогда не узнает. Вот что обидно. Так что будьте осторожны с этой проклятой лощиной. Забирает она людские жизни – это неоспоримый факт.

Они снова замолчали. После некоторой паузы Глеб спросил:

– А название «лощина Сатаны» когда появилось?

– Лет двести уже это место так называют, – ответил Клаковский. – Видимо, после всех событий, рассказанных в легенде, его так назвали.

– А вы, как историк, можете сказать, был ли на самом деле такой барин по фамилии Аркадьев? Случилось ли все то, что описано в легенде, на самом деле?

– Я могу совершенно точно сказать, что Аркадьев был и что он погиб при невыясненных обстоятельствах в лощине Сатаны. А больше обо всей этой истории мне добавить нечего, – заключил Борис Сергеевич.

– Понятно, – выдохнул Глеб. – У меня тоже пока нет вопросов.

– Если появятся, то приходите, чем смогу, тем помогу. Вы долго еще у нас пробудете? – поинтересовался Клаковский.

– Не знаю, но какое-то время еще побуду, – уклончиво ответил Сиверов.

– Федор Анатольевич, позвольте спросить?

– Да, я слушаю.

– Почему вы заинтересовались этим делом? – Борис Сергеевич пристально посмотрел в глаза Глебу.

– Я люблю все загадочное и таинственное. Кроме того, я хотел бы написать о лощине Сатаны. Все события, которые у вас происходят, меня сильно заинтересовали. Работы для журналиста здесь много.

– То есть вами движет профессиональный интерес, как я понимаю.

– Совершенно верно, Борис Сергеевич.

– Что ж, тогда желаю вам удачи, – поднявшись со стула и давая понять, что разговор окончен, произнес Клаковский. – Вы, конечно же, понимаете, что я очень заинтересован в том, чтобы причина гибели моего брата была разгадана.

– Посмотрим, как пойдут дела, – Сиверов встал и, пожелав хозяину доброй ночи, вышел.

Глеб поужинал в кафе «Ландыш», что по улице Нетека, и возвратился в гостиницу. Приняв прохладный душ, он лег на кровать и начал размышлять: «Легенда о барине и последующих роковых событиях впечатляет так же, как и появление некоего медведя-монстра в лощине. Безусловно, это чепуха, суеверия людей, однако все это каким-то образом связано. Но где же здесь зацепка?»

Перед сном Глеб решил, что с утра съездит на место событий. Проснулся он, как всегда, рано, около пяти утра. Приняв холодный душ, Сиверов докрасна растер тело махровым полотенцем и начал делать комплекс специальной гимнастики, состоящий из множества разнообразных растяжек, перемежающихся с различными отжиманиями от пола: обычными, на пальцах рук, на одной руке... Покончив с упражнениями, Глеб извлек из холодильника банку говяжьей тушенки, которую купил накануне в магазине, вскрыл ее ножом, нарезал хлеб и приступил к завтраку, тщательно пережевывая пряные куски.

Завершив трапезу, Сиверов подумал: «Вот теперь я готов ко всему». Надев джинсы, черную футболку и прихватив свои «фирменные» очки с темными стеклами, он вышел из номера, спустился по лестнице на первый этаж и покинул гостиницу. Накануне вечером он представился администратору гостиницы «Сокол», молодой обаятельной женщине с шикарными длинными темными волосами, туристом и расспросил дорогу.

Выехав на «БМВ» с автостоянки, Глеб повернул направо и поехал по улицам Суздаля. «Милый русский город, – глядя по сторонам, размышлял он, – уютные старинные улочки, дома... Кажется, что время остановилось в этом прекрасном месте. И что здорово – здесь берегут историческое наследие, нет промышленных предприятий. По реке Каменке, согласно путеводителю, в старину проходил торговый путь. Во времена Юрия Долгорукого Суздаля даже присвоили статус столицы Ростово-Суздальского княжества. И гостиницы в городе первоклассные – ничего не скажешь. Поселиться бы в этом замечательном русском городе».

Пролетев около десяти километров по шоссе, как на одном дыхании, Глеб повернул на пыльную грунтовую дорогу, уходящую в лес. Вскоре он увидел справа от дороги большую поляну. «Кажется, здесь, как объяснила девушка-администратор, нужно поставить машину и пройти еще пару километров», – подумал Сиверов и заглушил двигатель.

Захватив с собой армейский бинокль, Глеб вылез из машины и направился вглубь леса. Ранние солнечные лучи пробивались сквозь верхушки величественных елей. «Как здорово и легко дышится в лесу! – пробираясь вперед, думал Сиверов. – Какие тут монстры могут быть? Кругом такая красота!»

Обогнув холм, поросший олешиником, Сиверов вышел к склону, ведущему в лощину, и остановился. «Вот она, лощина Сатаны!» – вглядываясь в даль, воскликнул он. Почти до горизонта тянулась долина, поросшая редким лесом, в основном соснами и дубами. Сиверов поднес к глазам бинокль. Солнце залило лощину ярким утренним светом. Деревья образовывали небольшие островки, но встречались и одиночные экземпляры. «Да, красиво!» – выдохнул Глеб и, не торопясь, стал спускаться по склону в лощину. Он пошел вперед между деревьями, внимательно осматриваясь по сторонам. Свежий утренний воздух приятно бодрил, наполняя тело, подобно эликсиру, новыми силами. «Замечательное место! – не переставал восхищаться Сиверов, продвигаясь вперед. – Как-то не вяжутся все эти ужасные рассказы, что я здесь слышал, с такой сказкой».

На одном из деревьев Глеб заметил какие-то метки. Он подошел вплотную к сосне и примерно на уровне своей головы увидел свежие следы от медвежьих когтей. Сердце мимо воли стало стучать быстрее. Позади Сиверова что-то хрустнуло, он оглянулся и увидел метрах

в двадцати от себя настоящего медведя. Глеб мгновенно достал пистолет и повернулся лицом к зверю. Это был обыкновенный бурый медведь средних размеров. Сиверов обратил внимание на то, что бока косолапого ввалились, выглядел он явно болезненным. «Да ты, брат, совсем непохож на монстра!» – подумал Глеб.

Медведь несколько минут рассматривал человека, а затем развернулся и пошел в сторону долины. Сиверов спрятал оружие. «Доходяга какой-то этот медведь. Может, и откормится за лето, – размышлял он, продвигаясь вперед. – Неужели такой мог кого-то сильно напугать? Хотя... В темноте и в плохую погоду струхнуть, конечно, можно. Но чтобы принять этого доходягу за монстра? Это каким же надо обладать воображением! Однако факты налицо: за последнее время в лощине при странных обстоятельствах погибли два человека. Возможно, это какое-то стечение обстоятельств? Нет, что-то здесь не так. Но что?»

Глеб присел на корточки и осмотрелся. Медведь ушел на приличное расстояние, петляя между деревьями. Сиверов наблюдал за ним, пока животное не скрылось из вида. «Да, определенно что-то здесь не то», – снова подумал Глеб, поднялся и пошел вперед. Больше ничего интересного в лощине он не обнаружил. «Пора возвращаться к машине», – решил Глеб и, повернув обратно, ускорил шаг.

Поднявшись по склону, он снова стал рассматривать в бинокль лощину Сатаны. Солнце уже довольно высоко поднялось над горизонтом, становилось жарко. «Утром лощина выглядела как-то более впечатляюще», – заключил Сиверов и пошел к машине. Он развернулся и поехал в Суздаль. За несколько километров до города он вспомнил про парк аттракционов «Медведь-монстр» и решил заехать туда.

О парке Глебу также рассказала администратор гостиницы. «Посмотрим, что это за парк», – подумал Сиверов и повернул направо. Проехав немного, он увидел указатель, который сообщал, что до парка аттракционов «Медведь-монстр» осталось два километра. Глеб прибавил скорость. Издали он увидел огромные ворота с изображением медведя-монстра с красными глазами. Монстр когтями тянулся вперед, словно пытаясь схватить невидимую жертву.

Поставив машину на платную стоянку, Сиверов отправился в парк, который располагался на огромной поляне посреди леса. Посетителей было довольно много. Повсюду слышалась иностранная речь: английская, немецкая, французская... Иностранцы ходили с фотоаппаратами и видеокамерами, непрерывно фотографировали и снимали чуть ли не все подряд.

Глеб прошел мимо карусели, на которой, визжа от удовольствия, каталась детвора, и остановился возле киосков с сувенирами. Медведь-монстр глядел на него с плакатов, значков, вымпелов, шарфов, фигурок из глины и дерева... Торговля шла бойко и, судя по всему, приносила приличный доход. Неподалеку развернулось театрализованное представление, в котором народ развлекали скоморохи, облаченные в яркие костюмы. Чуть поодаль шли рыцарские бои. Звон мечей был слышен по всему парку. Рыцари, разбившись на команды, бросались друг на друга, не щадя «живота своего». Впрочем, их тела надежно защищали кольчуги и латы. У одного из воинов в пылу схватки сломался меч. Сняв шлем и поправив рукой длинные светлые волосы, он улыбнулся и поприветствовал зрителей, которые восторженно зааплодировали.

Взрослые могли отведать в парке знаменитую медовуху, а для детей здесь был настоящий рай различных сладостей: много сортов мороженого, сладкая воздушная вата, зефир, шоколад, конфеты, попкорн... Парк поражал размахом: карусели, горки, «летающие тарелки»...казалось, все вертелось и кружилось в беспорядочном веселье.

«Да, действительно впечатляет», – пробираясь между людьми, подумал Сиверов. Возле одного из лотков с мороженым он заметил плачущую девочку, над которой склонилась молодая мама.

– Света, у меня больше нет денег. Ты уже каталась на каруселях, ела мороженое, попкорн... – успокаивала свое чадо женщина.

– Мама, я хочу еще мороженое, больше я ничего у тебя просить не буду. Ну, пожалуйста, – сказала малышка, вытирая кулачком слезы.

Сиверов купил мороженое, подошел к ним и, присев на корточки перед девочкой, произнес:

– Это для тебя, Светочка. Возьми, пожалуйста.

– Ну что вы, не надо, – запротестовала молодая мама.

– Я просто хочу угостить вашу красивую девочку. А еще хочу, чтобы она перестала плакать. Угощайся, Света.

Девочка взяла мороженое и сквозь слезы улыбнулась. Глеб поднялся и погладил ее по волосам.

– Вот и славно, а плакать не надо, – сказал он.

– Света, что нужно сказать дяде? – обратилась к дочери женщина.

– Спасибо, – протянула девочка.

– Меня зовут Федор, – представился Глеб.

– Оксана, – улыбнулась женщина.

У нее были короткие темные волосы, оттеняющие лицо с бледной кожей. Этот контраст придавал женщине необыкновенный шарм. Светлые джинсы в обтяжку и короткий розовый топик подчеркивали прекрасную фигуру.

– У вас всегда такой способ знакомиться с дамами? – прищурила глаза Оксана и взглянула на Глеба.

– Простите, у меня есть правило: я с замужними женщинами не знакомлюсь.

Лицо Оксаны стало серьезным, она тяжело вздохнула:

– Моего мужа не стало два года назад.

– Извините... – сконфузился Глеб.

– Нет, все нормально. Вы турист? – поинтересовалась женщина.

– Можно и так сказать. А вы откуда приехали?

– Мы из Суздаля, местные, – ответила Оксана.

– Ну а я журналист из Москвы, – соврал Сиверов, – собираю материал про вашего медведя-монстра.

– Вон оно что, – протянула Оксана. – Знаете, я бы могла вам кое-что интересное рассказать по этому поводу.

– Было бы здорово.

– Только не сегодня. Сейчас мы с дочкой на автобусе возвратимся в город. Мне нужно успеть к подруге на день рождения.

– Хорошо. Только на автобусе вам ехать не надо.

– Это почему же? Я вас не поняла, – удивилась женщина.

– Я уже тоже собирался возвращаться в Суздаль. А приехал я сюда на машине, – Глеб махнул рукой в сторону стоянки. – Так что приглашаю вас составить мне компанию.

– Мы со Светой принимаем ваше предложение, – улыбнулась Оксана и взяла дочку за руку.

– Тогда пойдемте к выходу.

– Пойдемте...

Оксана села рядом с Глебом, а девочка расположилась на заднем сиденье.

– Эх, прокатимся с ветерком! – повернув ключ зажигания, сказал Глеб.

– Надеюсь, нашим жизням ничего не угрожает, – пошутила женщина.

– Вы в надежных руках, не беспокойтесь.

Темно-синий «БМВ» выехал со стоянки, свернул на дорогу и стал плавно набирать скорость.

– Значит, вам, Оксана, нечто известно о загадочном звере? – спросил Глеб и, повернув голову, взглянул на очаровательную попутчицу.

– Определенно. Только я не хотела бы говорить об этом при дочери. Она у меня очень впечатлительная девочка. Мы можем договориться о встрече.

– Тогда скажите где и когда?

– Если вас устраивает, то давайте встретимся завтра.

– Вполне устраивает, – кивнул Сиверов.

– Я работаю директором библиотеки. Это недалеко от центра города, – Оксана назвала адрес. – Запомните или записать?

– На память не жалуюсь.

– Я буду ждать вас с девяти до одиннадцати часов. В это время я обычно не сильно занята. Спросите Оксану Владимировну.

– Договорились! Завтра в девять утра я буду у вас, Оксана Владимировна.

– Не зовите меня, Федор, пожалуйста, по отчеству. Это для работы. Когда меня зовут просто по имени, я чувствую себя моложе.

– Хорошо. Но замечу, что вы и так очень молоды и прекрасно выглядите.

– Спасибо, за комплимент.

Когда они въехали в город, Оксана попросила Глеба остановиться возле продовольственного магазина.

– До завтра! Приятно было с вами познакомиться, – выходя из машины, сказала она.

– Мне тоже. До встречи.

Оксана взяла дочь за руку, они пошли в сторону магазина. «Очень красивая, необычная женщина», – посмотрев ей вслед, подумал Глеб и поехал в сторону гостиницы.

После обеда он посетил музей деревянного зодчества и был очень впечатлен увиденным. «Какие прекрасные дома из дерева строили предки! – выйдя из музея, отметил Глеб. – Смотришь на них, и тебя не покидает удивительное чувство светлой ностальгии. Обязательно нужно побывать в этом музее еще раз».

На следующее утро ровно в девять Сиверов припарковал автомобиль в уютном переулке возле библиотеки. Зайдя внутрь деревянного строения, Глеб спросил у сидевшей за столом женщины средних лет:

– Простите, где я могу найти Оксану Владимировну?

– Пройдите вперед, – женщина указала рукой, – там будет закругленная лестница. Подниметесь по ней на второй этаж и повернете направо.

– Спасибо, – поблагодарил Глеб.

На втором этаже он остановился перед дверью с табличкой «Директор библиотеки Оксана Владимировна Лаврентьева». Глубоко вдохнув, Сиверов постучал.

– Войдите, – услышал он.

– Доброе утро, – поприветствовал новую знакомую Глеб и протянул ей коробку шоколадных конфет.

– Здравствуйте, Федор. Большое спасибо. Сейчас попьем чаю. Пожалуйста, присаживайтесь, – она указала рукой на небольшой мягкий диван возле окна.

Женщина включила стоявший на тумбочке электрический чайник.

– Неплохо здесь у вас, – оглядев кабинет, произнес Сиверов.

– Да, здесь уютно, окна большие, только вот места маловато.

– Если влез диван и шкаф с книгами – это уже нормально.

– Из-за тесноты я называю свой кабинет «купе».

Оксана улыбнулась и, положив в чашки заварку, наполнила их кипятком.

– Давайте, Федор, перебирайтесь ближе к столу.

– Оксана, предлагаю перейти на «ты», так гораздо проще общаться.

– Согласна.

Сиверов встал с дивана и сел на стул. Оксана поставила перед ним чашку с чаем, открыла коробку с конфетами и села напротив.

– А какое издание ты представляешь? – любопытствовала женщина.

– Одну частную газету. Я не хотел бы об этом говорить, – уклонился от ответа Сиверов.

– Понятно, значит, какое-то тайное издание, – протянула Оксана.

– Будем считать, что так. Давай лучше поговорим про лошину Сатаны и таинственного медведя-монстра.

– У нас все только об этом и говорят. А после непонятной загадочной смерти краеведа Клаковского вообще началась какая-то медведемания. Вашего брата, я имею в виду журналистов, много понаехало. Туристами все гостиницы города забиты. В Суздале какой-то массовый психоз. Я не преувеличиваю.

– А ты что, Оксана, думаешь насчет медведя с горящими глазами?

– Люди гибнут в лошине. Это факт. Следовательно, там что-то происходит. Из разговоров с очевидцами, с теми, которые утверждают, что видели монстра, я сделала вывод, что этот медведь появляется только ночью и только в плохую погоду, когда идет дождь или стелется туман. Зверюга словно выжидает погоду похуже. К тому же туристка из Франции погибла в лошине, когда шел дождь, а краевед Клаковский – в сырую, туманную погоду.

– Интересный вывод, – задумчиво произнес Сиверов, а затем спросил: – А сколько вообще там погибло человек, как говорят, при невыясненных обстоятельствах?

– В прошлом году осенью погиб один грибник. И в этом году вот уже два случая. Выходит, что три человека. Очевидцев, конечно, во много раз больше.

– А в прежние годы там никто не погибал? – поинтересовался Глеб.

– Я живу в Суздале с рождения, поэтому, если что, я бы знала. Нет, до прошлого года никто там не погибал, – отрицательно покачала головой Оксана.

– Получается, что до прошлого года медведь затаился, а тут вдруг вышел из спячки и начал зверствовать, – размышлял вслух Глеб.

– Выходит, что так. Хотя моя покойная бабушка рассказывала, что и в старину люди гибли, увидев медведя-оборотня, но, так это или нет, проверить сейчас невозможно. По крайней мере, официально подтвержденных фактов нет. Возможно, это просто дошедшие до нашего времени легенды.

– Но три человека за два года погибли в лошине, – произнес Глеб скорее для себя.

– Это то, что мы знаем точно.

– Послушай, Оксана, а среди твоих знакомых, случайно, нет тех, кто видел медведя-монстра? – Сиверов пристально посмотрел в глаза женщине.

– Я как раз хотела тебе об этом сказать, Федор, – Оксана замолчала. – Но я должна взять с тебя слово, что никому в нашем городе ты не скажешь об этом. А если будешь писать, то изменишь фамилии.

– Обещаю. Говори, ты меня заинтриговала.

– Дело в том, что человек, о котором пойдет речь, – моя родная сестра Мария. Она младше меня на восемь лет, недавно ей исполнилось двадцать. Так вот, буквально за десять дней до гибели Клаковского, – женщина понизила голос, – Мария была ночью в лошине Сатаны и видела медведя-монстра.

– Ничего себе! Смелая девушка! Ночью отправилась одна в лошину, зная о гибели французской туристки? – удивился Глеб.

– Она была не одна.

– А с кем же? – поинтересовался Сиверов.

– С другом. Или, как модно теперь говорить, с бойфрендом.

– И он тоже видел монстра?

– Да, они видели огромного медведя и едва унесли из лощины ноги.

– Послушай, Оксана, а ты можешь мне организовать встречу с твоей сестрой? – попросил Сиверов.

– Конечно, могу, только...

– Что «только»?

– Лучше встретиться у меня дома. Мария живет с матерью. Не хочется, чтобы мама что-то узнала об этом.

– Без проблем, я тебя отлично понимаю. Устрой, пожалуйста, мне эту встречу.

– Сейчас я позвоню Марии, она работает в магазине, напротив которого ты нас вчера со Светой высадил.

Оксана достала из сумочки мобильный телефон и позвонила сестре. Они договорились о встрече.

– Как ты слышал, в восемь вечера Мария будет у меня, и ты спокойно с ней поговоришь. Дочку я отведу к бабушке, – Оксана многозначительно посмотрела на Глеба и добавила: – Ребенок не должен слушать всякие страшные истории.

– Я с тобой полностью согласен, – отхлебнув горячего чая, улыбнулся Сиверов.

– Адрес я тебе сейчас запишу. Человек ты в Суздале новый. У нас, конечно, сложно заблудиться, но все-таки...

Оксана вырвала лист из перекидного календаря, быстро размашистым почерком написала свой домашний адрес и положила листок перед Глебом.

– Думаю, теперь ты точно не заблудишься, – засмеялась женщина.

– Как-нибудь не заблужусь.

– Федор, а ты надолго приехал в Суздаль? – спросила Оксана.

– Пока точно не знаю. Все зависит от того, как быстро и какой материал о медведе я соберу. Если на одну статью, то долго не задержусь, а если материала наберется на серию статей, тогда могу и задержаться.

– Читатели любят захватывающие статьи с продолжением. Так что я буду всячески стараться, чтобы ты у нас задержался, – улыбнулась Оксана.

– Посмотрим. Мне пора, – поднявшись со стула, произнес Сиверов. – До вечера.

– До встречи, не опаздывай.

– Я всегда прихожу вовремя, – произнес Глеб и вышел из кабинета.

Сев в машину, он взглянул на часы. Было начало двенадцатого. В два часа дня в пяти километрах от Суздаля на Московском направлении он должен был встретиться с полковником Веремеевым. До встречи еще оставалось время, чтобы пообедать. Сиверов заехал в трактир «Пушкарь», заказал горшочек с жареными грибами в сметане и крабовый салат. Глеб устроился возле окна и, не торопясь, стал поглощать пищу и размышлять над разговором с Оксаной.

«Медведь-монстр появляется ночью в плохую погоду, когда идет дождь или туманно. Но ведь даже ежик в тумане может показаться монстром, – усмехнулся Глеб. – Из слов Оксаны явствует, что первый смертельный случай в лощине произошел в прошлом году. Выходит, до того момента медведю-монстру не было до людей дела? Непонятно и странно», – покончив с грибами, заключил Сиверов.

Быстро проглотив салат, он вышел из трактира, сел в машину и направился на встречу с Павлом Анатольевичем. Выехав из города в сторону Москвы, Сиверов вскоре увидел справа на обочине черный «вольво». Глеб проехал чуть вперед и заглушил двигатель. Выйдя из машины, подошел к «вольво», открыл дверцу и сел рядом с водителем.

– Добрый день, Глеб, – полковник повернул голову к Сиверову.

На Веремеева был легкий спортивный костюм темно-синего цвета.

– Добрый, Павел Анатольевич. Только вот очень жаркий для мая месяца день.

– Чему удивляться? Меньше чем через неделю лето наступит.

– Да, лето, – протянул Сиверов. – Народ потянется в отпуска на юг, подальше от городов, к морю. Впрочем, это просто лирическое отступление, не более того, – он грустно улыбнулся.

– Как продвигается дело? – поинтересовался Веремеев.

– Пока вникаю, собираю информацию. Появляются определенные мысли, но говорить о чем-то конкретном рановато. Нужно продолжать «копать» дальше.

– Копай, да только не закопайся, – пошутил полковник.

– Да уж постараюсь, Павел Анатольевич. Странного и непонятного во всем этом деле, конечно, предостаточно, – вздохнул Сиверов.

– Ты побывал уже в этой лощине?

– Был сегодня утром. Как по мне, так место вполне симпатичное. Большая долина, поросшая редким лесом. Я даже медведя там видел.

– Монстра?! – лицо Веремеева вытянулось от удивления.

– Да нет, расслабьтесь, Павел Анатольевич, обыкновенного бурого медведя. Он скорее похож на большую худую собаку. Не медведь, а доходяга какой-то.

– Ничего себе, – покачал головой полковник.

– Я не шучу. Тот медведь действительно доходяга. Посмотрел он на меня равнодушно, впрочем, не совсем так. Мне показалось, что он как бы просит, чтобы я ему дал еды. В общем, не дождавшись от меня ничего, побрел по своим медвежьим делам. Это пока главное событие в моих поисках. Еще я встречаюсь с людьми, был у брата погибшего краеведа. Словом, чувствую себя крутым сыщиком, – усмехнулся Сиверов.

– Понятно.

– Послушайте, Павел Анатольевич, неподалеку от Суздаля есть парк аттракционов под названием «Медведь-монстр». Внушительный парк: карусели, скоморохи, бойкая торговля, в том числе и сувенирами. Тематика во всем, как вы понимаете, одна – медведь. Среди посетителей много иностранцев, как мух возле варенья.

– И что ты хочешь?

– Пробеите по своим каналам, кто владеет этим парком, на всякий случай. Возможно, эта информация каким-то образом пригодится мне.

– Фамилию его не знаешь? – спросил полковник.

– Пытался узнать у местных, но никто не знает. Говорят, некий бизнесмен.

– Понял, Глеб, сделаем.

– Хорошо.

– Еще что-нибудь надо?

Сиверов отрицательно покачал головой. Немного помолчав, полковник спросил:

– Ну как тебе, Глеб, Суздаль? Понравился?

– Подумываю здесь поселиться. А если серьезно, очаровательный город. Уподобляясь Пушкину, можно сказать о Суздале: «Здесь русский дух, здесь Русью пахнет». В этом городе меня преследует странное чувство, будто я жил в Суздале и сто, и двести лет назад. А может, я на самом деле бессмертный? – Глеб улыбнулся, и в его глазах блеснула грусть.

– После того как я прочитал твое досье, охотно соглашусь. Не знаю насчет бессмертия, но то, что тебя кто-то невидимый нам оберегает – это факт.

– Раз оберегает, значит, у него на меня какие-то виды, я должен достичь какой-то цели. Но какой? И как насчет заповеди: «Не убей»? Ее я точно нарушал, – Сиверов тяжело вздохнул. – Уж и сам не знаю, сколько раз. А вот видите, бережет меня Бог. Даже в тех случаях, когда, казалось бы, смерть – лучшее избавление.

– Что-то тебя, Глеб, потянуло на философские рассуждения.

– А я и есть философ, только с оружием в руках. И так всю жизнь. А вот покой и размеренная, неторопливая жизнь Суздаля меня лечат. И еще вид этих неповторимых церквей и монастырей. Здесь мне хорошо, полковник. Быть может, в первый раз.

– Но ты, конечно же, не будешь сидеть здесь сложа руки? – пристально взглянул на Глеба Веремеев.

– А было бы неплохо, Павел Анатольевич. Да вы не беспокойтесь, свое дело я знаю.

– Глеб, генерал Потапчук на тебя сильно рассчитывает. Он высоко тебя ценит, говорит, что ты лучший из профессионалов, с которыми ему приходилось работать.

– Что ж, спасибо на добром слове, полковник. Профессионалу пора.

– Тогда до связи, Глеб. Удачи тебе.

– Вам тоже, Павел Анатольевич.

Сиверов вышел из «вольво» и, поправив на переносице солнцезащитные очки, направился к своей машине.

Вечером Глеб подъехал к кирпичному двухэтажному дому. Поставив «БМВ» во дворе возле куста сирени, он поднялся на второй этаж и позвонил в квартиру Лаврентьевой. За дверью послышались быстрые шаги, и на пороге появилась Оксана. На ней были короткие джинсовые шорты и яркая майка.

– Проходи, Федор, я тебя ждала, – пригласила женщина.

– Кажется, я не опоздал, – войдя в прихожую, сказал Глеб.

– Наверное, нет. Просто это я долго ждала, – понизила голос Лаврентьева.

Они прошли в гостиную. Посреди стоял накрытый стол: домашние котлеты, салаты и бутылка водки. Комната была обставлена дорогой импортной мебелью. «Видимо, покойный муж Оксаны неплохо зарабатывал», – подумал Сиверов.

– Да ты присаживайся, в ногах правды нет, – кивнула на кожаный диван хозяйка.

– Думаю, что правды вообще нет нигде на земле, – взглянув на женщину, произнес Глеб.

– А ты, оказывается, фаталист, Федор.

– Скорее прожженный реалист. А зачем ты накрыла стол?

– Потому что ты у меня впервые, и я хочу тебя угостить.

– Спасибо. А сестра не пришла еще? – поинтересовался Глеб, взглянув на хозяйку.

– Она недавно звонила и сказала, что опоздает минут на десять-пятнадцать.

– А где твоя дочурка? Я ей шоколад принес.

– Ты забыл. Я утром сказала, что Света будет у бабушки.

– Ах да, детей пугать нельзя.

– Это точно, никак нельзя, – улыбнулась Оксана.

«Устоять перед красотой и обаянием этой молодой женщины не смог бы ни один мужчина в мире. И я не исключение», – подумал Сиверов.

– Тогда передашь ей от дяди Федора, – Глеб подал Оксане плитку молочного шоколада.

– Хорошо. Спасибо дяде Федору за внимание, обязательно передам.

– Я приехал на машине, – Сиверов кивнул на бутылку водки на столе.

– Надеюсь, ты сегодня останешься у меня. В гостиницу успеешь и завтра.

– Пожалуй, ты права. Что ж, составлю тебе компанию, – улыбнулся Глеб.

В дверь позвонили.

– Это моя сестра, – Оксана быстро встала и пошла открывать.

Вскоре в сопровождении хозяйки в комнату вошла молодая, стройная девушка. Сестры были очень похожи и примерно одинакового роста, только у Марии были шикарные длинные волосы.

– Это Федор Молчанов, журналист из Москвы, – представила Оксана Глеба сестре.

– Очень приятно, – встав с дивана, Сиверов в знак приветствия кивнул головой.

– Мария, – улыбнулась девушка.

– Так, знакомство состоялось, – бодро произнесла Оксана. – А сейчас прошу всех к столу отведать то, что я приготовила.

– Оксана прекрасно готовит, в свое время она училась на кулинарных курсах, – сообщила Мария.

– Учитывая то, что почти всегда испытываю чувство голода, я в предвкушении трапезы, – пошутил Глеб.

Они сели за стол. Сиверов, приподнявшись, взял бутылку водки, открыл ее и налил в рюмки девушкам, а потом себе.

– Давайте, прекрасные дамы, выпьем за наше знакомство, – провозгласил тост Глеб.

– Очень удачная мысль, а главное, точная, – заметила Оксана. – Только одно условие: о делах побеседуем после ужина. Говорят, так полезнее для здоровья.

– Мы, безусловно, прислушаемся к умным советам. Итак, за знакомство! – сказал Сиверов.

Они чокнулись и, выпив, принялись закусывать.

– Должен отметить, что все необыкновенно вкусно, – прожевав и проглотив кусок котлеты, сказал Сиверов. – А твои котлеты, – он посмотрел на Оксану, – просто кулинарный шедевр.

– Как хозяйке, мне приятно это слышать. Так что, Федор, можешь хвалить меня побольше, – пошутила Оксана и добавила: – Как говорят, между первой и второй...

Сиверов снова наполнил рюмки.

– За что выпьем сейчас? – он взглянул на девушек.

– Мария в августе собирается выходить замуж. Давай, Федор, пожелаем ей счастья, – предложила Оксана.

– Отлично. За Марию и ее счастье! – сказал Глеб.

– Большое вам спасибо, – засмутилась девушка.

Выпив и закусив, Сиверов произнес:

– Мария, я уже в курсе, что ты побывала в лощине Сатаны и своими глазами видела медведя-монстра.

– Было дело, – лицо девушки мгновенно изменилось, словно стало каменным, глаза погрустнели.

– Расскажи, пожалуйста, не торопясь, в подробностях, как все это было.

– Скажу честно, мне трудно об этом говорить. Я будто снова вижу весь этот ужас, к горлу подступает какой-то комок. Я и Оксанке с трудом обо всем рассказывала.

– А ты не волнуйся. Дыши спокойно, ровно, не торопись, и все будет нормально, – подбодрил Марию Сиверов.

– Давай, Маша, сейчас будет полегче. Тем более ты выпила водочки, это должно раскрепостить. Не волнуйся, я рядом, сестра, – с участием произнесла Оксана.

– Хорошо, попробую... – девушка сделала паузу, глубоко вдохнула и начала свой рассказ. – Я и мой парень Игнат заехали в кафе и купили шампанское. Дело в том, что в конце апреля исполнился ровно год, как мы начали встречаться. В общем, посидели часов до одиннадцати вечера в кафе, отметили нашу годовщину. А потом Игнат предложил съездить в лощину Сатаны. Он у меня смелый, недавно отслужил в воздушно-десантных войсках, участвовал в нескольких боевых операциях на Кавказе. Я, конечно, удивилась такому предложению. К тому же незадолго до этого в лощине нашли погибшую туристку из Франции. Слухи всякие страшные у нас ходили. Я сначала не соглашалась, но Игнат сказал, что все это бабушкины рассказы про медведя-монстра и съездить в лощину Сатаны ночью – это романтично, а страшновато только самую малость. Он подбодрил меня: «Ты же не одна, а со мной. Чего тебе бояться?» И я подумала, что действительно поеду в лощину не одна, а со своим парнем-спортсменом. Почему бы не съездить?

– В общем, ты отважилась, – вставила Оксана.

– Да, во мне проснулось любопытство, желание какого-то приключения с любимым человеком. Решила – была не была. Мы сели в «Жигули» Игната и отправились в лощину. По пути, пока ехали, много смеялись и шутили.

– Видимо, сказывалось выпитое шампанское, – заметила Оксана.

– И это тоже. Словом, ехать было весело. Но когда мы остановились в лесу, неподалеку от лощины, и вылезли из машины, меня стали одолевать какие-то тревожные мысли. Темень стояла страшная, стал накрапывать дождь. Я сказала Игнату о своей тревоге и предложила: не лучше ли возвратиться обратно в город?

– Конечно, он тебя не послушал, – взглянув на Марию, произнес Глеб.

– Да, он дал мне свою джинсовую куртку и, помню, сказал, что десантники не отступают. Затем Игнат включил фонарик.

– Значит, он готовился к поездке в лощину, прежде чем тебе предложить, – констатировал Сиверов.

– Выходит, что так. Мы пошли, Игнат впереди с фонариком, а я за его могучей спиной. Постепенно моя тревога стала проходить. Я подумала, что бояться мне нечего, ведь я с Игнатом. Ну, сходим мы в эту лощину и вернемся обратно. К тому же свет фонаря как-то бодрил, что ли, и успокаивал. Да и, откровенно говоря, алкоголь придал мне смелости. Когда подошли к лощине, дождь усилился. Мы стали спускаться по склону, и тут Игнат оступился и упал, выронив фонарик. Поднявшись, вскрикнул. Я спросила: «В чем дело?» Он ответил, что при падении немного подвернул левую ногу, но идти может. Мы долго искали фонарик, который, видимо, упал на камень и потух. В такой крошечной тьме найти его было просто нереально. Я снова предложила вернуться, сказав: «Что здесь делать в такую темень?» Но его было не остановить. Он заверил меня, что мы немного походим по лощине и вернемся назад. Если бы я знала, что случится потом, то не послушала бы его, а любой ценой постаралась бы уговорить вернуться, – девушка замолчала, обхватив голову руками.

– С тобой все нормально, Мария? Ты можешь продолжать? – осторожно спросил Сиверов, тронув ее за плечо.

Девушка тяжело вздохнула:

– Пожалуй, могу... Мы медленно стали углубляться в лощину. Вскоре я почувствовала легкое головокружение, которое стало усиливаться с каждым шагом. Сердце сильно забилося. Во рту пересохло, я чувствовала какой-то кисловатый привкус. И тут меня накрыла волна дикого ужаса, почти паники. Я готова была бежать из лощины без оглядки. О своем плохом самочувствии сказала Игнату. Он ответил, что тоже чувствует головокружение, и предположил, что шампанское было некачественным и, скорее всего, мы отравились. Но о том, что ему страшно, Игнат ничего не говорил. Хотя по его прерывистому дыханию я поняла, что он испытывает примерно то же самое, что и я. Мы остановились возле какого-то большого дерева, Игнат обнял меня и сказал, что пора возвращаться к машине. В тот момент я ничего не хотела так сильно, как побыстрее убраться из этого гиблого места. Мы уже собирались уходить, как вдруг тишину разорвал громоподобный рев какого-то невидимого зверя. Я вздрогнула и едва не потеряла сознание. «Что это?» – взглянув на Игната, дрогнувшим голосом спросила я. «Не знаю, – честно ответил он, посмотрев по сторонам, – пойдем отсюда быстрее». Мы пошли. Но как можно идти быстрее, если твое сердце и так бьется с такой силой. Казалось, что сейчас умрешь, и при этом земля от головокружения уходила из-под ног. Несколько раз мы падали, но вставали и продолжали идти, почти бегом. Игнат поддерживал меня, иначе я не сделала бы и шагу. И вдруг совсем близко снова раздался громкий рык зверя. Было очевидно, что он нас преследует и может наброситься в любую секунду. От ужаса я закричала. Игнат подобрал с земли какую-то ветку. Но что такое ветка против чудовища? В ту минуту я не сомневалась, что мы с Игнатом погибнем в лощине и никакой свадьбы не будет. Я слышала тяжелое звериное дыхание, от которого волосы вставали дыбом. Неожиданно перед нами появился мед-

ведь-монстр, он шел на нас на задних лапах. Я завизжала от страха: он был огромным, метров семь или восемь в высоту. Зверюга оскалится, и мне почудилось, что с его огромных клыков стекает кровь. Его глаза горели каким-то бешеным огнем, я даже описать не могу. Затем он куда-то исчез, я слышала только его тяжелое дыхание. Сделав несколько шагов, я упала и потеряла сознание.

Девушка снова замолчала. Было видно, что ей очень тяжело вспоминать пережитый кошмар. Она прерывисто и тяжело дышала.

– Выпей воды, – Оксана подала сестре стакан.

Маша короткими глотками выпила воду и поставила стакан на стол.

– Мария, ты можешь говорить? – положив девушке на плечо ладонь, спросил Сиверов.

– Могу, – она тяжело вздохнула.

– Ты сказала, что потеряла сознание. Как же вы с Игнатом выбрались из лощины? – заинтересованно спросил Сиверов.

– Не знаю, сколько я была без сознания, но очнулась на плечах у Игната. Он нес меня, падая и спотыкаясь. Мне показалось, что мы уже умерли и бредем в какой-то потусторонней темноте. Затем я снова услышала звериное дыхание и в который раз потеряла сознание. Очнулась, когда Игнат, судорожно хватая ртом воздух, тащил меня по склону вверх. Наконец мы выбрались из лощины. Игнат пронес меня на плечах еще несколько десятков метров, и мы упали с ним под дерево. «Как ты?» – переведя дыхание, спросила я. Игнат ответил не сразу. Я испугалась, подумав, уж не умер ли он. Толкнула его в плечо. «Я жив, все хорошо», – простонал он. Не знаю, сколько мы там лежали, только я почувствовала, что головокружение проходит. В голове немного прояснилось. Я села, упершись спиной о ствол дерева. Тут же рядом со мной сел и Игнат, крепко меня обнял. «Ты видел монстра?» – спросила я. «Видел», – кивнул он. «Значит, он существует», – заключила я. «Да, он есть», – подтвердил Игнат. Я поинтересовалась его самочувствием. Ему тоже стало легче.

Мы поднялись и пошли к машине. Когда выехали на шоссе, у меня от радости сами собой потекли слезы. Я не могла поверить, что мы выжили в лощине Сатаны и возвращаемся в город, к людям. Договорились никому, кроме близких, не говорить о страшном приключении. Оксана упростила меня рассказать об этом вам, Федор. Она сказала, что вы хороший человек и обязательно измените наши имена и фамилии, когда будете писать статьи.

– Спасибо за отличную характеристику, – повернувшись к Оксане, произнес Глеб и добавил, обращаясь к Марии: – А насчет имен и фамилий можете не беспокоиться.

– Собственно, больше мне рассказать и нечего, – пожала плечами Мария.

– Примерно сколько времени вы с Игнатом провели в лощине? – поинтересовался Сиверов.

– Даже и не знаю... Приехали где-то в двенадцать ночи или в начале первого, а когда выезжали из леса, я посмотрела на часы. Они показывали начало пятого утра.

– Ты сказала, что вы слышали тяжелое дыхание зверя?

– Да, почти все время, пока он нас преследовал.

– Как ты думаешь, Мария, почему огромный медведь преследовал вас, но не напал? – Глеб взглянул на девушку.

– Не знаю. Я много раз задавала себе этот вопрос. Но ответа у меня нет. Может, нам с Игнатом просто повезло, потому что медведь по каким-то только одному ему известным причинам передумал на нас нападать? В противном случае я бы сейчас не сидела здесь и не разговаривала с вами, – голос Марии дрогнул, она перевела дыхание и продолжила: – Монстр был таким огромным, вы не можете даже представить. Он бы нас просто-напросто разорвал, как тряпичные игрушки. Хотя, подождите... Думаю, ответ на этот вопрос нашелся.

– И какой же? – спросил Сиверов.

– Я говорила, что заметила, как кровь стекала с его клыков. Возможно, он уже растерзал какое-нибудь животное и был сыт на момент встречи с нами. Скорее всего, причина в этом. Иначе я вообще не знаю, как это объяснить.

– Мария, а раньше у тебя бывали когда-нибудь головокружения? – продолжал расспрашивать девушку Глеб.

– Нет, Федор, я здорова.

– Ну а про Игната и спрашивать не стоит, ведь он служил в ВДВ.

– Конечно, – улыбнулась Мария и после короткой паузы произнесла: – Меня не покидает чувство: если бы Игнат не вынес меня из лощины, я бы умерла вне зависимости от того, напал бы на меня монстр или нет.

– А почему ты так считаешь? – поинтересовался Сиверов.

– Мне кажется, сама по себе лощина – это уже смертельное место. Ведь сначала мы не видели медведя, не слышали его леденящее сердце рычание, а я все равно еле передвигала ноги. Кружилась голова, земля шаталась под ногами. Сердце готово было разорваться от животного, непреодолимого страха, – девушка закрыла глаза ладонями и содрогнулась от плача.

Оксана присела рядом с сестрой, обняла ее за плечи и стала успокаивать:

– Все хорошо, тебе больше нечего бояться.

Потом взглянула на Сиверова:

– Пожалуйста, Федор, больше не нужно задавать вопросы.

– Конечно, я не буду больше ни о чем спрашивать.

Когда девушка успокоилась, Глеб сказал:

– Спасибо, Мария, за то, что ты нашла в себе силы и рассказала мне о случившемся.

– Федор, только не вздумайте ходить в лощину. Поверьте, это самоубийство. Вопреки всякому здравому смыслу медведь-монстр существует. Мы с Игнатом видели его. Мы не употребляем наркотики, а пара бокалов шампанского, как вы понимаете, не в счет, – произнесла Мария.

– Я понимаю тебя, – тактично сказал Сиверов.

– Простите, мне больше не хочется об этом говорить, – честно призналась Маша.

– Спасибо, ты и так много рассказала.

– После той поездки в лощину у меня разладился сон. Ночью я сплю по три-четыре часа, да и то со сновидениями. Мне снится одно и то же, – девушка взглянула на Глеба. – Медведь-монстр гонится за мной и Игнатом, настигает нас и рвет на части...

– Не вспоминай об этом, по крайней мере, тебе будет легче, – посоветовала сестре Оксана. – Давай я налью тебе немного водки?

– Нет, больше не надо, – покачала головой Маша. – Я скоро пойду.

– Может, мне проводить тебя? – предложил Глеб.

– Спасибо, Федор, – девушка взглянула на часы, – через десять минут за мной заедет Игнат.

– Это хорошо, рядом с любимым человеком тебе станет спокойнее, – сказала Оксана.

Когда Мария ушла, хозяйка предложила:

– Давай, Федор, выпьем за этот вечер!

– Я не против.

Они сели к столу, Сиверов налил женщине в рюмку водки, а затем и себе. Закусив, Оксана спросила:

– Что ты думаешь насчет рассказа моей сестры?

Глеб пожал плечами:

– Странно все это. Если думать рационально, то всего этого просто не должно быть в принципе. Однако же люди видят медведя, следовательно, во всем этом надо разобраться.

- И как ты думаешь это сделать? – женщина заглянула в глаза Сиверову.
- Если честно, пока не знаю. Посмотрим. Я в Суздале совсем недавно.
- Будь, пожалуйста, осторожнее, – попросила Оксана.
- В профессии журналиста это непросто, но я попробую, – Глеб улыбнулся.
- Давай я покажу тебе спальню.
- Почему бы и нет.

Они прошли в спальню. Обои в комнате были нежно-салатового цвета и прекрасно гармонировали со светлым итальянским мебельным гарнитуром. Пол – ламинатный, орехового цвета. На стенах – картины с цветами. Безусловно, Оксана обладала хорошим вкусом.

- Как тебе комната? – спросила хозяйка.
- Очень мило, мне нравится.

Оксана приблизилась к Сиверову и поцеловала его в губы. Глеб крепко обнял женщину и, целуя, увлек ее на кровать. Они страстно целовались, попутно освобождаясь от одежды. Глеб был поражен по-девичьи стройной, красивой фигурой Оксаны. «Ее тело – просто эталон красоты, настолько все гармонично и пропорционально», – лаская молодую женщину, подумал он. Оксана постанывала, запрокинув на подушке голову. Затем порыв непреодолимой страсти завладел ими, и они слились в одно целое. И не было ни времени, ни пространства, только жаркое дыхание двух людей. Оксана вскрикнула и, зажав в кулаках простыню, замерла. Глеб продолжал целовать ее в губы и шею, а затем лег рядом, успокаивая возбужденное дыхание.

– Это было восхитительно, такого секса у меня никогда не было, – повернув голову к Сиверову, прошептала Оксана.

- Да, здорово.
- Расскажи мне о себе, Федор, – попросила женщина. – Ты женат?
- Скажу просто. Сейчас я свободен как ветер. А вот ты необыкновенно красивая.
- Спасибо, – Оксана поцеловала Сиверова в щеку.

Некоторое время они лежали молча, затем женщина спросила:

- Ты на самом деле журналист?
- Почему ты об этом спрашиваешь? Кто я по-твоему?
- Мало ли, может, какой-нибудь следователь из полиции? Ведь у тебя на теле много шра-

мов.

Глеб рассмеялся:

– Скажешь тоже, следователь. Нет уж, лучше быть журналистом. А шрамы... Когда был солдатом, пришлось побывать в горячей точке.

За ночь они еще несколько раз занимались любовью. Утром Сиверов подвез Оксану на работу. Он остановился напротив библиотеки.

- Давай встретимся сегодня снова, – предложила Оксана.
- А твоя дочка?
- Свете ты понравился, она рада будет видеть тебя, как и я. А потом ребенок пойдет спать.
- Хорошо, вроде вечером у меня никаких дел не намечается. Я подъеду часиков в семь-восемь. Тебя устраивает?
- Вполне.
- Тогда до вечера.
- Буду ждать, – Оксана улыбнулась, вышла из машины и, махнув Глебу рукой, направилась к крыльцу.

Глава 3

Оксана возвратилась с работы в начале шестого и по пути забрала от своей мамы дочку.

– Сегодня у нас будет гость, – готовя на кухне еду, сообщила она девочке.

– Какой гость, мама?

– Дядя Федор, помнишь, он купил тебе мороженое в парке аттракционов?

– Мороженое было вкусным, – улыбнулась Света. – Может, и сегодня мне дядя Федор что-нибудь вкусное принесет?

– Все возможно.

Оксана принялась нарезать батон для бутербродов. Накрыв стол в гостиной, она пошла в ванную и приняла душ. Стоя под струями теплой воды, молодая женщина предвкушала еще одну прекрасную ночь с Федором. Она вытерлась полотенцем, набросила нежно-розовый махровый халат и вышла из ванной. Дочка смотрела по телевизору мультфильм и задорно смеялась. Оксана прошла в спальню и надела легкое летнее платье бирюзового цвета на бретельках.

В дверь позвонили. Было без четверти семь. «Ой, наверное, Федор уже приехал», – подумала женщина, остановившись возле зеркала и быстро поправляя прическу. После этого она пошла открывать дверь. На пороге стояли трое. Одного, высокого бритоголового мужчину в светлых брюках и бежевой рубашке с коротким рукавом, она хорошо знала.

– Привет, Оксана, приглашай в дом, – нарочито весело сказал бритоголовый.

Двое его дружков улыбнулись.

– Что тебе нужно, Сергей? – холодно спросила у бритоголового Оксана.

– Да, собственно, немного, но говорить в дверях не буду.

Сергей руками отодвинул Оксану в сторону и бесцеремонно вошел в квартиру. Его друзья последовали за ним.

– Мама, кто это? – выбежав в коридор, испуганно спросила Света.

– Это мои знакомые, доченька. Маме нужно поговорить, иди в комнату, посмотри мультики.

– Хорошо, мама, – настороженно взглянув на незнакомцев, ответила малышка, затем развернулась и побежала в комнату.

– Проходите на кухню, – предложила Оксана, – там и поговорим.

– На кухню так на кухню.

Троица прошла за Оксаной. Женщина прикрыла дверь в кухне.

– Что вам нужно? – снова спросила она.

– Не спеши с вопросами, мы с дороги. Чайку бы для начала предложила.

Сергей подмигнул дружкам, и все трое расхохотались.

– Нет у меня для вас чайку, – скрестив руки на груди, повысила голос Оксана.

Бритоголовый, словно не слыша ее, сел на табуретку возле стола, а двое его дружков уселись рядом.

– Негостеприимная ты хозяйка, Оксана, ну да ладно. Дело у нас очень серьезное.

– И какое же?

– Как понимаешь, прислал нас Петр Ефимович.

– Это я понимаю. А дальше что? – так же холодно спросила Оксана.

– Проблемы у тебя нешуточные. Если бы знала какие, то не разговаривала бы с нами таким тоном. В общем, всплыло одно обстоятельство. Твой покойный муж должен Петру Ефимовичу пятьдесят тысяч долларов.

– Сколько? – женщина почувствовала, как от волнения у нее закружилась голова.

– Пятьдесят штук вечнозеленых, – повторил Сергей.

– И за что это он ему должен?

– Помнишь, у твоего муженька был «феррари»? Он одолжил пятьдесят тысяч долларов на покупку. «Феррари» исчез, мужа твоего не стало, а долг остался.

– Почему же вы раньше об этом молчали и вспомнили только сейчас?

– Это не мое дело. Петр Ефимович дал команду, и мы приехали за долгом.

Оксана обхватила голову руками:

– Но где же я возьму такие деньги? Я работаю в библиотеке. У меня есть только три тысячи.

– Значит, осталось всего сорок семь, – рассмеялся бритоголовый.

Его дружки оскалились.

– Петр прекрасно понимает, что у меня таких денег нет, – с отчаянием сказала женщина.

– Всегда есть варианты. Так что все можно решить, – развел руками Сергей.

– Какие варианты? У меня небольшая зарплата. Хорошо, родители немного помогают.

– Разговор не о зарплате, – сказал бритоголовый.

– А о чем же? – с тревогой в голосе спросила Оксана.

– Скажем, ты могла бы продать свою двухкомнатную квартиру вместе с мебелью. Чем не вариант? – с ехидцей сказал Сергей.

– Продать квартиру? А самой куда пойти? Ты же прекрасно знаешь: я не одна, у меня есть дочь...

– Ты могла бы поселиться у родителей. Как видишь, не все так печально.

Оксана тяжело вздохнула и поправила руками волосы.

– Это исключено. У родителей старенький деревянный дом.

– Короче, не знаю. Это, в конце концов, твои проблемы, а не наши. Я предложил, а ты думай.

– Когда я должна отдать деньги?

– Вот это хороший вопрос. Через два дня, в пятницу, мы приедем за деньгами.

– Через два дня?! – едва не вскрикнула Оксана.

– Ты слышала, что я сказал, – сузив глаза и пристально посмотрев на женщину, произнес бритоголовый.

– Это невозможно!

– Знаешь, в одной песне есть хорошие слова о том, что невозможное возможно. Так что пошевелись насчет продажи квартиры! – пригрозил Сергей.

– А что, если я не смогу отдать эти деньги? – дрогнувшим голосом спросила Оксана.

– О, мне даже страшно подумать, что будет при таком развитии ситуации. Поверь, тебе мало не покажется.

– Но два дня – это же нереально!

– Отпиши квартиру на Петра Ефимовича. Тогда и продавать не надо. Мы получим свое, и дело забыто. Ты будешь свободна. В противном случае... – Сергей замолчал, усмехнулся и взглянул на Оксану.

– Что будет в противном случае? – закашлялась от переживания женщина.

– Я не хотел об этом говорить, но ты сама вынуждаешь меня, – бритоголовый сделал паузу и с угрозой произнес: – Здесь тоже есть варианты. Например, с тобой или твоей дочкой неожиданно что-то может случиться. И этим никого не удивишь. По всей России пропадают люди. А потом некоторых по весне находят в лесу, как «подснежники».

– Вот оно как! Значит, мне угрожают?!

– Я бы поправил тебя, Оксана. Пока мы тебя предупреждаем, чтобы ты четко и ясно представляла ситуацию, в которую попала, – Сергей развел руками.

– Я понимаю, что ради денег вы можете пойти на все, – выдохнула женщина.

– Такова жизнь, извини.

– Не жизнь такая, а вы такие, – проглотив подступивший комоч отчаяния, сказала Оксана.

– Но возможен и более мягкий, я бы сказал, щадящий вариант, – бритоголовый пристально посмотрел на женщину.

– Какой?

– Как ты понимаешь, первая древнейшая профессия во все времена была в цене. А ты такая красивая женщина... Из тебя вполне может получиться элитная проститутка для богатеньких дядей. К тому же к бизнесу может подключиться и твоя дочка. Всякие извращенцы готовы платить огромные деньги за маленьких симпатичных девочек. Вот такой расклад.

– Ну и мразь же ты, Сергей, – Оксана в упор посмотрела на бритоголового.

– Допустим, я не услышал того, что ты сказала. Только учти, если не будет денег, то в эту пятницу я первым трахну тебя и твою дочку. Совершенно бесплатно. И слово «мразь» я тебе еще припомню! Но пока я должен ознакомить тебя с еще одним вариантом. Он самый простой и привлекательный.

– Опять какая-нибудь мерзость?

– Не торопись, женщина, а послушай. Если ты станешь любовницей Петра Ефимовича, то он, по доброте своей душевной и щедрости, готов простить тебе долг и обо всем забыть. Это несложно. Квартира останется у тебя, к тому же Петр Ефимович хорошо платит своим любовницам. Я рассказал обо всех вариантах, а думать – тебе. Как говорят умные люди, предупрежден – значит, вооружен. Считай, что я основательно вооружил тебя.

Оксана покачала головой:

– Никогда, ни при каких обстоятельствах я не буду спать с Петром, и ты прекрасно знаешь почему. По сути, вы приехали меня унижить и растоптать.

– Не опережай события, Оксана, – понизил голос бритоголовый. – Пока мы тебя не унижали. Это просто деловой разговор. Не более того. Ты должна нам деньги, а за все в этом мире нужно платить. Советую тебе по-хорошему: выбери последний вариант. Стань любовницей и продолжай наслаждаться жизнью, растить симпатичную малышку. Кстати говоря, Петр Ефимович поможет в будущем, например с учебой в престижном университете за границей. Помоему, ты получила царское предложение. Словом, размышляй, но только до пятницы. В этот день мы должны получить вразумительный ответ. Вот и все, что я хотел тебе сказать.

Сергей поднялся с табуретки, следом за ним встали и его дружки.

– Так что в пятницу жди нас с хлебом-солью, – съязвил бритоголовый.

– Больше тебе добавить нечего? – сухо спросила Оксана.

– Мы рассмотрели все варианты. С нашей стороны больше предложить тебе нечего. До скорой встречи.

Оксана молча проводила незваных гостей до двери, затем вернулась на кухню, опустилась на табурет и, обхватив голову руками, заплакала.

Глеб подъехал к дому, в котором жила Оксана, в начале восьмого вечера. По привычке он не стал сразу выходить из машины, а осмотрелся. Он заметил, как из подъезда вышли трое мужчин. Один из них выделялся: высокий, атлетического сложения, с гладко выбритым черепом. «Подозрительные какие-то типы», – наблюдая за троицей, подумал Глеб.

Бритоголовый и его дружки прошли мимо машины Глеба, сели в «мерседес» шоколадного цвета и выехали со двора. Посидев в машине еще несколько минут, Сиверов открыл дверцу и вышел, прихватив с собой коробку дорогих шоколадных конфет. Он поправил затемненные очки и направился к подъезду, из которого недавно вышла подозрительная троица, поднялся на второй этаж и позвонил в дверь. Но никто ему не открывал. Сиверов еще раз нажал на кнопку звонка. Подождал. Наконец он услышал за дверью шаги. Глеб увидел Оксану и в первые секунды не узнал ее лица. Красные, воспаленные глаза, наполненные слезами, припухшие губы...

– Проходи, Федор, – тихим и каким-то отстраненным голосом сказала женщина.

– Это тебе, – протянул он хозяйке коробку конфет.

– Спасибо.

– Что-то случилось?

– Ничего, так, небольшие проблемы, – уклончиво ответила Оксана и закрыла дверь.

В этот момент в коридор выбежала маленькая Света.

– Здравствуй, дядя Федор, мы с мамой тебя ждали весь день, – с детской непосредственностью выпалила она.

– Здравствуй, красивая девочка.

– Это тебе, – Глеб извлек из кармана джинсовой рубашки плитку шоколада и протянул Свете, погладив ее по голове.

– Спасибо, дядя Федор, я люблю шоколад.

– Значит, я угадал, – улыбнулся Сиверов и, повернувшись к Оксане, снова спросил: – Что-то все-таки стряслось? Я же вижу. Расскажи мне. Это, случайно, не из-за трех типов, один из которых здоровый такой, с выбритой головой? Они вышли из твоего подъезда.

– Да, из-за них, – слезы снова брызнули из глаз женщины.

Девочка растерянно смотрела то на маму, то на дядю Федора.

– Света, иди посмотри мультики и съешь шоколадку. А нам с дядей Федором надо поговорить.

– Почему ты, мама, плачешь? Тебя обидели те дяди, что были у нас?

– Я просто устала на работе, доченька. Скоро все пройдет. Иди, зайнька, посмотри телевизор.

– Хорошо, мамочка, только ты не плачь.

Девочка развернулась и побежала в комнату.

– Пойдем поговорим на кухне. Дочь не должна слышать наш разговор, – Оксана вытерла ладонью слезы.

Они сели на табуретки возле стола.

– Что же все-таки произошло? – придвинувшись поближе к Оксане, в который раз спросил Глеб.

– Для меня все так неожиданно. Не понимаю, почему жизнь по отношению ко мне такая жестокая, – женщина снова расплакалась.

Сиверов обнял ее:

– Ну же, не надо плакать, успокойся. Расскажи мне, в чем дело?

– Погоди немного...

Глеб встал, взял со стола чашку, налил из чайника воды и подошел к Оксане:

– Выпей мелкими глотками. Так ты быстрее успокоишься.

Женщина, глотая слезы, выпила и тяжело вздохнула. Сиверов снова присел рядом с ней.

Немного помолчав, она сказала:

– Федор, у меня такая ситуация, что хоть в петлю лезь... Никто на этой земле мне не поможет.

– Погоди делать поспешные выводы. Что стряслось? – спокойно спросил Глеб.

– Не знаю, с чего начать, – вздохнула Оксана. – Эти люди, что ты видел, приехали из Владимира от Петра Острова.

– Кто это такой?

– Когда-то они вместе с моим покойным мужем Игорем начали заниматься бизнесом. У них был большой строительный магазин во Владимире. Дела шли хорошо, они открыли еще один магазин – продовольственный. Потом поссорились. Как я понимаю, из-за денег. Поделили бизнес. Мой муж взял строительный магазин, а Остров – продовольственный. У Игоря дела шли так себе, а вот у Острова – блестяще. Он открыл сеть продовольственных магазинов

и стал банкиром. Петр – страшный бабник. Он несколько раз хотел и меня затянуть в постель. Наверное, я ему не безразлична. Остров, как я узнала сегодня вечером от тех трех типов, одолжил Игорю пятьдесят тысяч долларов на покупку «феррари». Муж был просто одержим этой маркой. Он купил эту машину, а через неделю, когда возвращался из Владимира в Суздаль, его занесло на мокром асфальте. Игорь врезался в грузовик. Машину полностью разбил, а сам каким-то чудом отделался легкими царапинами. Через пару недель он пришел домой грустный. Я его таким не видела никогда. Он выпил водки и признался, что Остров грозился его убить. Муж не сказал тогда за что. А через несколько дней его нашли мертвым в лесу с простреленной головой.

– А что от тебя хотели эти люди?

Женщина с трудом сдержала слезы:

– Они сказали, что я должна заплатить за мужа долг Острову – пятьдесят тысяч долларов.

– По-моему, ты говорила, что твоего мужа не стало два года назад. Почему они приехали только сейчас?

– Да, Игоря убили два года назад. Причем я уверена, что именно Остров приказал это сделать. А объявились они только сейчас. Дело в том, что Остров звал меня замуж через три месяца после гибели Игоря. Я тогда едва не плюнула ему в лицо. Естественно, отказалась. Затем он еще приезжал ко мне, звонил пару раз. Он настойчивый, привык добиваться своего. Я отказывала ему. А последний раз обозвала его козлом и сказала, чтобы он ко мне и не думал приближаться. Денег у него море. Пятьдесят тысяч долларов для него копейки. Просто через эти деньги путем угроз он хочет, чтобы я плясала под его дудку. Ублюдок!

– А когда люди Острова приедут снова? – поинтересовался Глеб.

– В пятницу, через два дня, вечером.

– Значит, у нас есть время, – Сиверов улыбнулся.

– Федор, все очень серьезно. Я знаю этого человека. Петр Остров всегда идет до конца; если надо, то и по трупам. Знаешь, чем его ублюдки угрожали мне? – Оксана взглянула на Глеба.

– Расскажи.

– Они говорили, чтобы я продала квартиру, а сама переехала с дочкой к родителям. Но это еще слишком «мягкое» предложение. Если я этого не сделаю, они грозили, что мы со Светой, – женщина всхлипнула и едва не разрыдалась, – будем отрабатывать на панели.

– Похоже, ребята совсем потеряли голову, – Сиверов сжал кулаки.

– Но и это еще не все. Они грозились убить меня или Свету. Но всего этого не будет, если я стану любовницей Острова, человека, который убил моего мужа и оставил меня вдовой. – Слезы снова потекли из глаз молодой женщины.

– Я тебе обещаю, что с тобой и Светой все будет хорошо, – Глеб слегка встряхнул Оксану за плечи и пристально посмотрел ей в глаза.

– Федор, что ты можешь сделать против этих головорезов? Ты всего лишь журналист, а они – убийцы. Мне никто не поможет в полиции, у них там свои люди, все схвачено и за все заплачено. Вот такие дела. К сожалению, выхода у меня нет. Конечно, я не смогу переступить через себя и лечь в постель с Островым, а вот квартиру продать либо переписать на него мне придется.

Женщина тяжело вздохнула.

– Послушай меня, Оксана. Да, я журналист, но у меня есть очень серьезные друзья в Москве, они помогут.

– Серьезным друзьям нужно серьезно платить, а у меня, к сожалению, денег почти нет, – возразила Оксана.

– Это надежные друзья, они не возьмут ни копейки. Верь мне, – Сиверов крепко обнял женщину. – Все будет хорошо, вот увидишь. Я не дам никому в обиду ни тебя, ни Свету.

– Ты на самом деле можешь мне помочь? – с надеждой спросила Оксана.

– Разве я похож на несерьезного человека?

Женщина немного отстранилась, внимательно взглянула на Сиверова и сказала:

– В тебе, Федор, чувствуется сила и основательность. Я тебе верю.

– Вот и прекрасно.

– Но как мне быть? Пока твои друзья приедут, меня и Свету могут просто изнасиловать.

Повторюсь, эти нелюди способны на все.

– Я отвечаю за своих друзей. Они всегда приходят вовремя, – Глеб улыбнулся. – Я тебе все расскажу, кое-какие мысли на сей счет у меня уже появились.

– Жаль, что эти скоты испортили нам такой замечательный вечер, – вздохнула Оксана.

– Ничего они нам не испортили. Давай пойдем к твоей дочке, – предложил Сиверов.

– Ты прав. А то Света сегодня все время сидит одна у телевизора.

– Негоже так поступать с ребенком, дети любят внимание, – покачал головой Глеб.

– Ты, пожалуйста, отправляйся к ней, – попросила хозяйка, – а я принесу еду, поужинаем втроем.

– Вот такой разговор мне нравится. Пойми, ты не одна, и проблема с этим Островым или Полуостровым, кто бы он ни был, – Сиверов улыбнулся, – будет решена. В общем, я тебя жду.

– Я сейчас, быстро.

Глеб прошел в гостиную. Девочка сидела на полу перед включенным телевизором и играла с куклой. Рядом лежала обертка от шоколадки.

– Дядя Федор! – радостно воскликнула малышка и подбежала с куклой к гостю.

– Играешь, Света? Шоколадка понравилась?

– Очень вкусная. Я не сразу всю съела, мама не разрешает мне есть много сладостей. Но эта шоколадка была очень вкусной, поэтому ее уже нет, – развела руками девочка.

– Иногда можно съесть и целую, – подмигнул Сиверов Свете.

– Дядя Федор, посмотри, какая у меня красивая кукла!

– Кукла у тебя замечательная.

– Мне ее папа подарил на день рождения, когда я совсем маленькая была, – призналась девочка. – Но мой папа умер, – глаза у нее погрустнели. – Мама говорит, что он заболел и умер.

– Да, такое случается, – вздохнул Глеб и погладил девочку по волосам.

«Конечно, малышке не скажешь, что ее отца убили», – подумал Сиверов.

– А ты к нам будешь приходить, дядя Федор? – посмотрев на Глеба, спросила девочка.

– Конечно. И открою тебе секрет.

– Какой?

– Я буду приносить тебе шоколадки.

– Ура! – Света запрыгала и от радости захлопала в ладоши. – Приходи к нам почаще, дядя Федор!

– Буду стараться.

В комнату вошла Оксана с подносом в руках. Она поставила на стол большую тарелку с пельменями, котлеты с гарниром и салат.

– Давайте ужинать, – предложила хозяйка. – У нас сегодня вечер самообслуживания, каждый накладывает себе сам. Света, иди к столу. Тебе что, особое приглашение надо?

– Мама, я не хочу кушать, – отрицательно покачала головой девочка.

Оксана взглянула на обертку от шоколада и сказала:

– Так, кажется, кто-то съел очень много шоколада!

– Мама, прости, очень уж вкусный был шоколад. Я не смогла удержаться и весь его съела.

Оксана и Глеб улыбнулись.

– Я думаю, Свету надо простить, – сказал Сиверов.

– Хорошо, но только в том случае, если она съест хотя бы одну котлету и немного салата, – женщина взглянула на дочку.

– Ладно, мама, я съем.

Вскоре после ужина Оксана отвела девочку в спальню и уложила спать. Вернувшись, она предложила:

– Давай немного выпьем вина. Мне нужно расслабиться. Разговор с ублюдками Острова вывел меня из равновесия.

Сиверов штопором открыл бутылку красного сухого вина и наполнил бокалы.

– Я хочу выпить за тебя и твою дочь, – подняв бокал, сказал он. – Будьте счастливы!

– Спасибо, Федор, на добром слове.

Выпив вино, Оксана спросила:

– Как идут твои журналистские изыскания? Я имею в виду медведя-монстра. Собираешь материал?

– Потихоньку собираю, обдумываю будущие статьи, – соврал Сиверов.

– Значит, это будет серия статей? – поинтересовалась Оксана.

– Определенно не одна. Очень уж материал подбирается увлекательный. Читателей это заинтересует. По крайней мере, я на это рассчитываю. Да и редактор, думаю, будет доволен.

– Давай за это выпьем, – предложила женщина.

– С удовольствием.

С этими словами Глеб наполнил бокалы, они чокнулись и снова выпили. После этого Сиверов привлек женщину к себе и, нежно целуя ее в губы и шею, стал медленно раздевать. Оксана любила экспериментировать в постели, оставаясь при этом очень нежной и чувственной. Секс с ней был необыкновенным приключением...

Глава 4

В пятницу, ближе к вечеру, Сиверов оставил свой «БМВ» на платной стоянке в десяти минутах ходьбы от дома, в котором жила Оксана. Пройдя по улочке, он свернул налево в переулок, остановился возле березы и внимательно осмотрел двор перед домом. «Пока все тихо, – отметил он. – Что ж, пора выдвигаться». Глеб был одет в джинсовый костюм. На нем была кепка черного цвета, а неизменные очки завершали его образ. В руках он нес большую спортивную сумку.

Сиверов вошел в подъезд, быстро поднялся на второй этаж и открыл ключом входную дверь квартиры, в которой жила Оксана. Накануне вечером, в кафе, женщина передала Глебу ключи. Прикрыв дверь, он прошел в спальню, поставил стул сбоку у окна, сел и стал ждать.

Отсюда двор был виден как на ладони. Никто не мог войти в подъезд незамеченным. «Хороший обзор, осталось только ждать», – подумал Сиверов. Он вспомнил один случай на войне в Афганистане...

Лопасты вертолетов вращались медленно, как во сне. Его разведгруппу срочно перебрасывали на двух машинах в один из горных районов под Кандагаром. Разведчики Глеба Сиверова волей судьбы оказались ближе всех к месту засады, в которую попала колонна, перевозившая продукты. Каждый метр ущелья был пристрелен. Духи из пулеметов и гранатометов с двух сторон хладнокровно подбивали «КамАЗы» и БМП. Радист успел передать по радиации координаты боя, но после этого был убит снайпером.

Вертолеты разведгруппы прибыли на место боя, когда все уже было кончено: советская колонна была уничтожена, а духи отошли. Сиверов шел вдоль горящих, покореженных машин, сжимая от ярости кулаки. Повсюду лежали убитые 18-20-летние советские парни.

После того случая Глеб зарекся куда-либо опаздывать.

«Почему, когда я вспоминаю Афган, всегда сначала вижу крутящиеся лопасти вертолета?» – задал себе вопрос Глеб. Но ответа он не знал.

Начинало смеркаться. Пока все было тихо. «Люди Острова не торопятся. А может, перенесли встречу? Хотя вряд ли. Судя по рассказу Оксаны, Петр Остров одержим ею. Нет, его люди должны появиться сегодня обязательно», – заключил Сиверов.

Черный «мерседес» был еще в двадцати километрах от Суздаля. За рулем сидел Сергей Говорцов по кличке Череп, прозванный так за то, что всегда ходил лысым. Рядом с ним был его товарищ Андрей Брошин. Ростом он был ниже Черепа, да и по комплекции друзья сильно различались. Если Говорцов был высокий и атлетичный мужчина, то Брошин, напротив, – худощавый. Остров хорошо платил, поэтому и Говорцов, и Брошин с большим рвением работали на хозяина, устрояя конкурентов. А если того требовали обстоятельства, то и уничтожая их.

– Наша красавица наверняка уже со страху с ума сходит, – ухмыльнулся Череп.

– Здорово ты тогда ее припугнул, – заметил Брошин.

– Знаешь, что мне сказал Остров перед отъездом? – Говорцов многозначительно посмотрел на товарища.

– И что же?

– Если она откажется быть его любовницей, то мы должны ее трахнуть, причем жестоко, по своему усмотрению. И дочку ее тоже.

– Значит, нам сегодня может крупно подфартить, – заржал Брошин. – Оксана – баба красивая, и я, если честно, очень хочу, чтобы она отказала Острову.

– Ты прав. Поиметь такую да еще с дочкой – это круто, – оскалился Говорцов.

– А если она согласится ублажать шефа?

– Тогда в субботу вечером должна приехать к нему на дачу.

– Понятно, – протянул Брошин. – Выходит, это все мулька про квартиру. Пыль в глаза, так сказать?

– Сам подумай, зачем Острову ее жалкая двухкомнатная квартирка? У него бабла немурено, ты же сам знаешь.

Немного помолчав, Брошин сказал:

– Не мое дело, конечно, но шеф, по-моему, помешался на этой бабе.

– Я тоже не понимаю его. Он почти каждый день тайком от жены трахает новую красотку. И на хрен ему сдалась эта Лаврентьева? Безусловно, она видная, но красивых баб у нас хватает.

– А может, в этом и есть своя фишка? – предположил Брошин. – Мы по приказу шефа завалили ее муженька, а Остров хочет «завалить» в постель его женушку.

Дружки рассмеялись.

– Нет, шеф реально помешан на Лаврентьевой. Он давно хочет ее трахнуть, а она ни в какую. Это разозлило его. Он же не привык получать отказы. А тут какая-то баба из провинциального городка так выделяется перед ним. Как это так? Непорядок, – въезжая в Суздаль, сказал Череп.

– Наше дело маленькое. Если бы шеф сказал мне грохнуть сегодня Лаврентьеву и ее дочку – мне без разницы, лишь бы Петр Ефимович платил исправно.

– Это точно, – согласился Череп. Помолчав, он сказал: – Короче, сюсюкаться я с ней не собираюсь.

– А если она скажет, что продала квартиру? – спросил Брошин.

– Это ее проблемы. Правила изменились: либо она едет к шефу, либо мы ее поимеем вместе с дочуркой. Пусть решает сама. К тому же, думаю, она сразу смекнула, что Острову от нее нужно, – ухмыльнулся Череп.

– Кажется, приехали. Сколько там времени? – поинтересовался Брошин.

– Уже начало двенадцатого, – взглянув на часы, ответил Говорцов.

Когда начало темнеть, Глеб вышел на площадку, открыл электроцит и отключил свет в квартире Оксаны. На кухонном столе он оставил включенным фонарик. Было начало двенадцатого, когда к дому подрулил черный «мерседес». Примерно через минуту из машины вылез здоровый бритоголовый мужчина, а за ним еще один, невысокий и худощавый. Обоих Сиверов уже видел. «А вот и гости пожаловали. Кажется, начинается», – подумал Глеб.

– Только на кухне какой-то слабый свет, – посмотрев на одно из окон второго этажа, произнес Брошин.

– Возможно, сидит и ждет нас, а ребенка уложила спать, – предположил Череп.

– Готовится к встрече. Наверняка уже помылась, вазелин приготовила... – ухмыльнулся Брошин.

– Сейчас узнаем. Пошли, – сказал Череп.

Мужчины поднялись на второй этаж. Говорцов нажал на кнопку звонка, но он не сработал.

– Может, звонок неисправен? – удивился Череп.

Он постучал в дверь, но никто ему не открыл.

– Уже обделалась со страху и не может встать с унитаза, – ухмыльнулся Брошин.

Говорцов повернул ручку, и дверь открылась. Они вошли внутрь и тихо прикрыли за собой дверь.

– Оксана, ты где? – повысил голос Череп.

Но никто не отозвался.

– Что-то не нравится мне все это, – тихо сказал Брошин и вытащил пистолет.

Череп попытался нащупать выключатель, но в темноте не нашел его.

– Посмотри, что там на кухне, – приказал он Брошину.

Тот медленно направился на кухню. Череп повернул голову в сторону поделщика, и вдруг чья-то крепкая ладонь закрыла ему рот. В то же мгновение острый кусок стали вонзился ему в горло. Сиверов тихо уложил бездыханное тело Черепа на пол.

– Слушай, Серега, здесь никого, только фонарик на столе, – сказал из кухни Брошин.

Но ответа не последовало.

– Чего молчишь? – выходя из кухни, спросил Брошин. – Серега, ты где? – его голос дрогнул.

Сиверов мощнейшим ударом кулака выбил пистолет из правой руки Брошина и подсек его ноги. Все произошло настолько быстро, что дружок Черепа не успел опомниться. Глеб навалился на него сверху, приставив к горлу нож, и тихо сказал:

– Одно твоё неверное движение – и ты покойник.

Брошин от неожиданности и испуга едва промямлил:

– Не убивай, не надо.

– Это будет зависеть от твоего поведения, – все так же тихо произнес Сиверов.

– Я буду делать все, что ты скажешь, – пробормотал Брошин.

– Это хорошо. Только так ты можешь сохранить жизнь.

– Я понял. Чего тебе надо?

– Зачем вы приехали к Оксане? – надавив лезвием ножа на горло Брошина, спросил Глеб.

– Я не имею к этому никакого отношения. Нас послал Петр Ефимович Остров. Он буквально потерял голову из-за Оксаны. Остров сказал нам изнасиловать Лаврентьеву и её дочку. Это в том случае, если она не согласится приехать к нему, – сбивчиво пояснил Брошин.

– Когда и куда она должна приехать?

– В эту субботу, на его дачу, что возле Владимира. Оксана знает где. Он будет ждать её вечером. Только не убивай, я все расскажу.

– Он хочет, чтобы Оксана стала его любовницей?

– Да. Она ему отказывала уже много раз, вот он и взбесился. Хочет, чтобы она приехала сама. Это его условие.

– Мне нравятся твои ответы. И ещё вопрос. Остров отдал приказ убить мужа Оксаны?

– Да, Остров. А я что? Он приказал, а мы выполнили, – обезумев от страха, скороговоркой выпалил Брошин. – Только не убивай меня, прошу!

– Сколько человек охраняет дачу Острова?

– Обычно три-четыре.

– Чем вооружены? – продолжал допытываться Сиверов.

– Пистолеты и автоматы «Узи».

– Собаки в доме есть?

– Нет. У него аллергия на шерсть животных. Не убивай меня! Только не убивай!

– Расслабься, ты мне все рассказал...

Глеб резко провел ножом по шее Брошина. Тот дернулся, захрипел и затих. Все было кончено. Глеб поднялся: «Пришли насиловать, уроды... А в итоге кое-кто захлебнулся собственной кровью».

Глеб вытащил из спортивной сумки ещё одну. Трупы предстояло вынести и похоронить где-нибудь в укромном месте. Он включил свет, разложил на полу в прихожей полиэтиленовую пленку и первым затащил на неё Черепа. «Начнем с тебя», – нагнувшись над трупом бандита, подумал Сиверов и стал расчленять его ножом. Сложив части тела Говорцова в одну из спортивных сумок, Глеб принялся за тело Брошина. Разделанный Брошин оказался во второй спортивной сумке. На всю работу у Сиверова ушло не более полутора часов.

Глеб вытер в прихожей пол от крови, благо тот был покрыт линолеумом, после чего умылся в ванной, снял окровавленную майку и брюки, переоделся, бросив испачканную одежду в сумку с трупом.

В два захода погрузив сумки с трупами в багажник черного «мерседеса», Сиверов сел в машину бандитов и завел ее ключом, который он предусмотрительно извлек из кармана брюк Черепа. Выехав за город, Глеб свернул в лес, вскоре остановился, достал из багажника сумки и, отойдя от «мерседеса», принялся копать яму. Потом Сиверов бросил сумки на дно ямы и быстро забросал ее землей. «Никто и не узнает, где похоронены эти псы», – сплюнул Глеб. Подъехав на «мерседесе» поближе к Суздалю, он бросил машину на обочине и пошел пешком в сторону ночного города.

Глава 5

На следующий день Сиверов утром заехал в библиотеку к Оксане.

– Привет. Доброе утро, – войдя в кабинет, поприветствовал он ее.

– Здравствуй, Федор. Не ожидала тебя увидеть с утра, – поднимаясь из-за стола, сказала женщина.

– Чуть свет, и я у ваших ног, – улыбнулся Глеб.

– Приятно, что ты знаком с классикой. Что-то случилось?

– Все в полном порядке. На дворе светит солнце. И вы с дочерью живете в замечательном городе.

– Да ты садись.

Глеб присел на стул и скрестил ноги.

– Как там мои «друзья» во главе с бритоголовым? Что говорят? Приезжали ко мне?

– Приезжали и были встречены хлебом-солью.

– А если серьезно?

– В общем, больше они тебя никогда не побеспокоят.

– А что с ними случилось? – спросила Оксана.

– Я могу только сказать, что ты их больше никогда не увидишь. Извини, добавить на сей счет мне нечего.

Наступила тягостная тишина. Оксану что-то беспокоило. Наконец она сказала:

– Федор, утром я пришла домой, как мы с тобой и договаривались. В общем, когда я застегивала босоножки, заметила в прихожей на полу капли крови. Я очень боюсь. Если твои друзья что-то сделали с людьми Острова, он непременно мне отомстит. Я его знаю.

«Черт, надо же, я вроде внимательно все убирал», – вспомнив минувшую ночь, подумал Сиверов.

– Я не знаю, что ты увидела на полу, – подыскивая слова, начал Глеб, – только для беспокойства у тебя нет причин. Все будет хорошо и с тобой, и с твоей дочкой.

– И все же я очень волнуюсь, – призналась Оксана. – Петр Остров только с виду мягкий и обходительный человек. Но по сути это садист, умело скрывающий от окружающих свою реальную сущность.

– Мне твои опасения понятны, однако просто верь мне, – твердо сказал Сиверов.

– Я тебе верю, Федор. Хотя бы потому, что мне больше некому верить и не на кого положиться.

– Я приехал поговорить с тобой. Нужно довести это дело до конца.

– Что ты имеешь в виду? – напряглась Оксана.

– Надо, чтобы ты навсегда забыла про Острова и жила спокойно.

– Я бы хотела, но как это сделать?

– Остров будет ждать тебя в субботу на своей даче, – сообщил Сиверов.

– Откуда ты знаешь? И к чему говоришь об этом? Я к нему ни за что не поеду.

– Оксана, обещаю, что в эту субботу ты забудешь о существовании Петра Острова. Я гарантирую тебе. Но для этого ты должна поехать к нему, чтобы усыпить его бдительность.

– Но я не собираюсь с ним спать, я же говорила тебе.

– А тебе и не придется этого делать. Просто нужно хорошо сыграть роль напуганной до смерти женщины, которая согласна абсолютно на все. И этого будет достаточно, – пояснил Глеб.

– Послушай, Федор, прости за прямолинейность, но мне кажется, ты обошелся без друзей. Ты понимаешь, о чем я говорю.

– Может быть, и так... Но главное – я не дам в обиду ни тебя, ни Свету.

– Ты необычный журналист, – покачала головой Оксана.

– Я уже говорил тебе, что на срочной службе побывал в горячей точке. Это все, что я могу тебе сказать.

– А ты уверен, что справишься с Островым? У него большая охрана.

– Охрана, говоришь, – усмехнулся Глеб. – Но они же ничего не подозревают. Поэтому преимущество у нас.

– Хорошо, допустим, я поеду к Острову. А что дальше?

– Мудрый человек сказал, что задачи следует решать по мере их поступления. Первое, что нужно сделать, – позвонить Острову, быть покладистой в разговоре, испуганной и договориться с ним о встрече, – пояснил Сиверов. Выдержав паузу, он спросил: – У тебя есть его телефон?

– Где-то записан...

– Он у тебя с собой?

– Да, в сумочке, в записной книжке.

С этими словами Лаврентьева извлекла из светлой дамской сумки небольшой блокнот, поискала нужный номер и вскоре сообщила:

– Есть его мобильный.

– Отлично. В общем, сейчас нужно ему позвонить.

– Но почему именно сейчас? – удивилась женщина.

– Просто слушай меня, Оксана, и не задавай лишних вопросов. Договорились?

– Ладно.

– Помни, эта тварь убила твоего мужа и хочет покалечить жизнь тебе и твоей дочери.

Оксана взглянула на Глеба:

– Я поняла, Федор.

– Вот и отлично. Кстати, к тебе приезжали двое: этот здоровый, бритоголовый, а второй худощавый, среднего роста. Короче, скажешь Острову, что они якобы приказали тебе приехать к нему в субботу на дачу и ты согласилась. Если он вдруг спросит, где они, ответишь, что не знаешь. Поняла?

– Да. Но я же не поеду к нему одна?

– Я сказал: нужно усыпить его бдительность. Об остальном позабочусь я.

– Так мне прямо сейчас звонить? – в голосе Оксаны чувствовались нотки сомнения.

– Да, прямо сейчас набирай номер. И еще, ты знаешь, где находится его дача?

– Да, конечно, в лесу.

– Это хорошо, что в лесу, – размышляя, произнес Сиверов. – А теперь звони.

Лаврентьева взяла со стола мобильный телефон и, глядя в блокнот, набрала нужный номер. Через несколько секунд она услышала тихий, вкрадчивый голос Острова:

– Слушаю. С кем я имею честь беседовать?

– Доброе утро. Это Оксана Лаврентьева.

– Приятно слышать тебя. Давненько мы с тобой не виделись. Надо бы нам с тобой этот недостаток устранить.

– Я согласна. Нам действительно надо встретиться в интимной обстановке, выпить чего-нибудь хорошего, поговорить.

– Я рад твоим словам, Оксаночка. Всегда знал, что ты не просто красивая женщина, коих хватает, но еще и умная. Это сочетание красоты и ума мне в тебе особенно нравится. Ты все прекрасно понимаешь. Я, признаться, благодарен тебе за этот звонок. Ты не пожалеешь, обещаю. Тебе ли не знать, Оксана, что я щедрый человек. А тебе с дочкой нужны деньги, ведь малышка подрастает. Я все понимаю, а жизнь, как это ни прискорбно звучит, дорожает. Ты будешь обеспечена по полной программе.

– Я на это и рассчитываю. Мне действительно нужны деньги и сильное мужское плечо.

– Ты получишь и то и другое сполна. С твоей-то красотой... Не сомневаюсь, что и в постели ты хороша.

– Я не разочарую тебя. Сделаю все, что только ты скажешь, – мягко и вкрадчиво произнесла Оксана.

Сиверов в знак одобрения показал большой палец.

– Я уже предвещаю нашу встречу, Оксана.

– Мне тоже хочется увидеть тебя, Петр, побыстрее.

– Я тебя понимаю: в библиотеке много не заработаешь, – нарочито вздохнул Остров. – С момента нашей встречи ты не будешь ни в чем нуждаться, помни об этом. Я куплю тебе хорошую машину. Летом ты с дочкой можешь отправиться куда-нибудь в Ниццу, Майами... Весь мир будет перед вами, вы поедете, куда только пожелаете.

– Спасибо. Моя Света очень хочет увидеть море.

– Она непременно его увидит, и не один раз. Зимой вы тоже сможете съездить отдохнуть куда-нибудь в теплые края. Повторяю, с деньгами у тебя проблем не будет.

– Признаться, Петр, я рада это слышать. Безденежье меня уже замучило, – жалобно сказала Лаврентьева.

– Без денег в нашем сложном и противоречивом мире весьма непросто. Но, уверяю тебя, об этом ты можешь забыть. Я тебе даже больше скажу, – играя в доброго дядю, произнес Остров, – с сегодняшнего дня ты можешь бросить свою работу. Зачем получать гроши с твоей-то внешностью и умом?

– Я так и сделаю. Мне моя работа уже стала просто ненавистной, – соврала Оксана. – Череп передал мне вчера, что мы можем встретиться у тебя на даче, в субботу.

– Именно так. После напряженной трудовой недели мне необходимо расслабиться. Ты не представляешь, сколько сил отнимает бизнес! В какое время в субботу мы можем с тобой увидеться?

– Думаю, часиков в девять вечера будет самое то.

– Хорошо, меня устраивает это. Кстати, могу прислать за тобой машину.

– Не стоит беспокоиться. Я приеду на такси.

– Замечательно! Я потом оплачу дорогу, об этом не беспокойся.

– Значит, до встречи в субботу, в девять.

– Одну минуточку, Оксана.

– Слушаю тебя...

– Мои люди, которые приезжали к тебе, куда-то пропали. Череп, случайно, не говорил что-нибудь об их планах? Может, они собирались заехать, к примеру, в какой-нибудь ресторан?

– Нет, я ничего не слышала. Сергей сказал мне о твоём предложении, я согласилась. Мы поболтали еще немного, а затем они уехали.

– Ладно, это мое дело. До встречи, Оксаночка. С нетерпением буду ждать тебя в субботу.

– Я тоже, Петр.

Закончив разговор, Лаврентьева отключила телефон и, взглянув на Сиверова, спросила:

– Ну как я разговаривала?

– Как заслуженная артистка, – улыбнулся Глеб. – Станиславский бы тобой гордился.

– Я серьезно, Федор?

– Все было хорошо и убедительно. Главное, что он клюнул.

– Да, проглотил наживку и не подавился, – зло произнесла Оксана.

– Не переживай, у него все впереди.

Они замолчали. Через некоторое время Оксана спросила:

– Ты сегодня придешь ко мне?

– Нет, не приду, – покачал головой Сиверов.

– Это почему же? Я приготовлю твои любимые котлеты.

– Я бы с удовольствием приехал, но Остров может послать в Суздаль своих людей, чтобы узнать, куда пропали Череп и его напарник. А нам пока лучше не встречаться.

– Я об этом как-то и не задумывалась. А Остров очень подозрительный. Он на самом деле может кого-нибудь прислать.

– Только ты не волнуйся, Оксана, – успокоил женщину Глеб. – В субботу, думаю, мы свое наверстаем.

– Да, я поеду к Острову. А ты, понятно, будешь рядом, а потом забереешь меня.

– Ты умная женщина!

– Спасибо.

– А сейчас, Оксана, опиши мне подробнее местность вокруг дачи Острова. Ведь ты, как я понимаю, бывала там.

– Да, была с мужем. Когда Остров построил эту дачу, он приглашал нас на ее открытие. Тогда он закатил настоящий бал, шампанское лилось рекой. Еще один раз я была на этой даче на дне рождения Острова. В общем, как я уже сказала, его особняк находится примерно в десяти километрах от Владимира, в лесу, на небольшом холме, окруженном деревьями. Внизу течет небольшая речка, не помню ее названия. Больше вроде и рассказывать нечего. Словом, живописное место, красивое, – заключила Оксана.

– А как дача выглядит внешне? Опиши.

– Это большой двухэтажный дом из красного кирпича. Остров любит произвести впечатление. На входе – колонны. К даче проложена асфальтированная дорога.

– А что насчет забора?

– Ой, это я упустила, – спохватилась Оксана. – Особняк окружает бетонный забор высотой примерно в два метра. Вот, собственно, и все.

– Хорошо, – Глеб задумался. – Значит, поступим так: ты, как и сказала Острову, вызовешь такси. Кстати, в какое время собираешься выезжать? – поинтересовался Сиверов.

– До Владимира недалеко, поэтому примерно в половине восьмого вечера.

– Отлично. Когда будете за городом, попроси водителя, чтобы он сильно не гнал, объясни, что боишься скорости. Я буду держаться на своем «БМВ» неподалеку. Когда приедешь к Острову, будь с ним любезна и вежлива. В общем, играй, но не позволяй, чтобы у него закрались какие-то сомнения. Скажи, что мечтала об этом романтическом вечере. Ужинай с ним не торопясь. Будь спокойной. Все остальное – за мной. Уедем с дачи Острова, как ты уже поняла, вместе.

– Я буду молиться за тебя, Федор!

– Все будет хорошо, только старайся не выдать себя. Играй так, чтобы он поверил, что ты его рабыня.

– Для женщины это несложно, – улыбнулась Оксана.

– Тогда я пойду. До субботы, – Сиверов поднялся, подошел к Оксане и поцеловал ее.

Глава 6

В субботу Петр Остров позвонил с работы жене и предупредил, что вечером его не будет, поскольку он встречается с очень важным деловым партнером. После этого он сделал звонок в ресторан, принадлежавший его другу, перечислил блюда, которые следовало доставить к девяти часам вечера на его дачу. К этому списку прилагалось дорогое французское шампанское. Вскоре после этого Петр Ефимович вышел из банка в сопровождении двух охранников. Персональный водитель Острова уже подогнал шикарный «мерседес» к ступенькам. Удобно устроившись на заднем сиденье, Остров небрежно сказал водителю:

– Трогай! Едем на дачу.

В свои сорок пять лет Петр Ефимович был в отличной спортивной форме. Ежедневно он по часу плавал в бассейне и три раза в неделю занимался на тренажерах с персональным тренером. Остров был невысокого роста, худощавый. Редкие рыжие волосы он зачесывал назад. Любил дорогие машины и красивых женщин. Слабый пол особенно привлекал его. Поэтому он так упорно пытался затащить в свою постель Оксану Лаврентьеву. И вот сегодня наконец-то насладится настоящей близостью с ней. От одной мысли об этом у Острова перехватывало дыхание и сладострастная истома разливалась по всему телу. В свои годы он достиг всего: владеет сетью магазинов во Владимире, у него был собственный банк, филиал которого в скором времени должен был открыться и в Москве. Он стал миллионером, но что-то не давало Петру покоя. Он был крайне подозрительным человеком и знал: когда у человека много денег, обязательно появляются завистники и конкуренты, которые мечтают уничтожить его в прямом смысле слова. А тут еще исчез его преданный друг детства Сергей Говорцов вместе с Андреем Брошиным. Их машину нашли люди Острова неподалеку от Суздаля. «По всей видимости, – размышлял Петр по дороге на дачу, – они возвращались от Лаврентьевой во Владимир. Но что с ними произошло? Они словно сквозь землю провалились. Неужели их убили конкуренты? Или какие-нибудь залетные бандиты орудуют? А вдруг Черепа перед смертью пытали? Он знал очень много. Надо усилить охрану...»

Остров тут же позвонил начальнику личной охраны Степанову:

– Анатолий Валерьянович, пришлите на дачу еще несколько человек. Причем без всяких задержек и проволочек.

– Будет исполнено, Петр Ефимович, – по-военному коротко ответил Степанов и тут же принялся отдавать приказания.

«Так-то будет лучше, – подумал Остров, – а главное, спокойнее. Безопасности много не бывает. А то, что исчезли Говорцов и Брошин, – дурной знак. Надо держать ухо востро, как говорится».

По приезде на дачу он в сопровождении телохранителей отправился вдоль речки. Там для пешеходов прогулок у него была излюбленная тропа. Было около шести вечера. Легкий ветерок с реки приятно бодрил. Остров остановился, глядя вдаль. Ему пришла в голову мысль: «А что, если бросить на время все дела и махнуть с Оксаной на какой-нибудь курорт? Почему бы и нет? Отдых, море, рядом красивая и желанная женщина. Что еще нужно, чтобы отдохнуть? А жене можно сказать, что мне надо по делам в Москву. Она поверит: вскоре в столице откроется филиал моего банка. Так и сделаю. Через пару дней улетим с Оксаной на отдых. Тем более она говорила, что ее дочь мечтает увидеть море. Что же, прихватим с собой и девочку. Пусть порадует. Да и Оксана будет лучше расположена ко мне». От приятных мыслей Остров улыбнулся.

Пройдя немного вперед, он остановился и, обернувшись, спросил у начальника охраны:

– Ну что, Анатолий Валерьянович, вы исполнили мое распоряжение насчет усиления охраны?

– Конечно, Петр Ефимович, я вызвал еще трех человек. Таким образом, дачу вместе со мной будут охранять семь человек. Все надежные и проверенные люди, – отпартовал Степанов.

– Подкрепление уже прибыло?

– Приедет буквально в течение получаса.

– Отлично. Держите это на контроле.

– Непременно, Петр Ефимович.

– И еще, Анатолий Валерьянович...

– Да, слушаю, – едва не вытянувшись в струнку, произнес начальник охраны.

– В самые ближайшие дни я улечу на Средиземноморье отдыхать. Вы поедете со мной, так что пакуйте чемоданы. Для поездки отберите еще двух человек, самых лучших. Вы меня поняли?

– Конечно, Петр Ефимович. Все будет исполнено так, как вы сказали.

– Вот и хорошо.

Остров гулял вдоль реки около двух часов. Возвратившись на дачу, он увидел трех новых охранников. «Приятно чувствовать себя защищенным», – подумал он.

Переодевшись в махровый халат, он пошел принимать ванну. «Скоро я буду наслаждаться прекрасным, молодым телом. Она будет делать все, что я ей скажу. А желаний у меня много», – погружаясь в теплую пенную воду, подумал Остров.

Глеб ехал позади такси, в котором была Оксана, и размышлял о предстоящем деле. Он всегда анализировал ситуацию, учитывая так называемые мелочи: «Не исключено, что после исчезновения двух человек Остров усилит охрану. Так что нужно быть предельно внимательным».

Скоро такси пересекло пределы Владимира. Машина стала петлять по улицам города. Сиверов держался на расстоянии, не упуская, однако, из вида такси. «Наверняка Оксана очень волнуется, – думал Глеб. – Ведь она едет в логово убийцы своего мужа, чтобы сыграть роль любовницы-рабыни. Только бы не занервничала, не задержалась. Конечно, можно было поехать туда и одному, но тогда на проведение операции понадобилось бы несколько дней. К тому же пришлось бы каким-то образом вытянуть мнительного Острова на дачу. А у меня нет времени долго с ним разбираться. Медведь-монстр не ждет», – усмехнулся Сиверов.

«Нырнув» за поворот, такси выехало из города и вскоре повернуло в лес. Сиверов медленно поехал следом. Проехав метров пятьсот, справа он увидел небольшую поляну. Оставив там свой «БМВ», Глеб лесом пошел вдоль асфальтированной дороги, которая вела к даче Петра Острова.

Такси с Оксаной остановилось возле решетчатых ворот. Подошел один из охранников.

– Меня зовут Оксана Лаврентьева, я к Петру Ефимовичу, – открыв дверцу, сказала женщина.

– Я в курсе, – подавая ей руку, произнес охранник, а затем обратился к таксисту: – Сколько мы вам должны?

Водитель назвал сумму. Охранник расплатился с ним и сказал Оксане:

– Я вас провожу к Петру Ефимовичу.

– Буду вам признательна, – вежливо ответила женщина.

Охранник нажал на кнопку в бетонном заборе, и через несколько секунд ворота плавно сдвинулись в сторону.

– Следуйте за мной, – учтиво произнес охранник.

«Я возле дома убийцы моего мужа, – подходя к особняку, подумала Лаврентьева. – Если бы мне кто-нибудь сказал об этом несколько дней назад, я бы ни за что не поверила». Она представила сухощавое, веснушчатое лицо Острова, его манеру вкрадчиво и тихо говорить, и ее охватило сильнейшее чувство омерзения к этому человеку. «Если бы могла, то задушила

бы его своими руками, – подумала женщина. – Он разрушил мое семейное счастье, убил мужа, лишил мою дочку отца. А что, если Федора убьют охранники? – от такой мысли Оксану бросило в жар. – Тогда этот гад будет меня...» Женщина содрогнулась. Усилиям воли она отбросила навязчивые размышления. Она вспомнила слова Федора: «Не зацикливайся на Острове, играй свою роль и старайся дышать глубже и размеренней. Все у тебя получится». «Федор обладает даром вселять уверенность. Он же сказал, что воевал в горячей точке. Я должна ему верить», – входя в особняк, рассуждала Оксана.

Два охранника расступились перед ней, пропуская внутрь. Едва Лаврентьева прошла в широкий коридор, как к ней навстречу с большим букетом алых роз вышел сам Остров. «Своя лошадь, он знал, что розы мне всегда дарил муж. Остров хочет сделать мне больно, сломить мою волю, чтобы я ползала перед ним на коленях как последняя шлюха», – с отвращением подумала Оксана, заставив себя улыбнуться.

– Здравствуй, Оксаночка! Ты все хорошеешь и хорошеешь. Это тебе, – протягивая букет роз, пропел Петр Ефимович и поцеловал молодую женщину в щеку.

«Поцелуй Иуды», – промелькнуло в голове у Оксаны.

– Спасибо, Петр, ты, как всегда, галантен и предупредителен.

Остров был одет в строгий черный костюм и белую рубашку без галстука.

– Как доехала, красавица? – осведомился Остров.

– Спокойно, без приключений.

– Мои люди расплатились с водителем такси?

– Да, никаких проблем, – продолжая улыбаться, ответила Лаврентьева.

– Прекрасно. Давай поднимемся наверх, там нас ждет изысканный ужин. Естественно, как приятное дополнение свечи и твое любимое французское шампанское, – сказал Остров, пропуская Оксану вперед.

– Обожаю романтический ужин в компании интересного мужчины, – кокетливо произнесла Оксана.

Они поднялись по мраморным ступеням на второй этаж. Посреди огромной комнаты стоял круглый стол из дорогой породы дерева, уставленный всевозможными яствами, среди которых возвышались два серебряных подсвечника и бутылка шампанского.

Заходящее солнце проникало сквозь большие окна, наполняя комнату удивительными сумеречными красками. Однако Оксане было не до красот заката. Она чувствовала, как в груди сильно бьется сердце, а подступающее волнение мешает спокойно дышать. «А вдруг все пойдет не по плану и у Федора ничего не получится? Ведь всякое бывает», – думала женщина.

Вдохнув поглубже, Лаврентьева произнесла:

– Как прекрасно сервирован стол! Петр, спасибо тебе, видно, что ты очень старался. Это так трогательно.

– Пустяки, – купившись на лесть, ответил Остров. – Такая красивая и умная женщина заслуживает только самого лучшего.

Они сели за стол. Остров подозвал охранника, стоявшего на входе. Тот зажег свечи, открыл бутылку шампанского и наполнил бокалы.

– Все, ты можешь быть свободен, – обратился к нему Остров.

Тот кивнул головой и молча вышел.

– За что выпьем? – улыбаясь, спросила Оксана.

Остров немного задумался, а затем сказал:

– За нашу встречу. Пусть этот вечер и ночь запомнятся нам на всю жизнь. Я очень рад, что ты приехала. С этого дня у тебя начнется совсем другая жизнь.

– Спасибо! Это так любезно с твоей стороны.

Они выпили шампанского.

– Угощайся, – кивнул на стол Остров.

– Я не знаю, с чего начать: столько всего вкусного. Пожалуй, с форели. Обожаю нежное мясо этой рыбы.

Остров положил в тарелку грибной салат и медленно стал жевать.

– После нашей ночи ты получишь десять тысяч долларов. Так, на карманные расходы. Думаю, твоей дочери, да и тебе тоже, нужна хорошая одежда.

– Петр, это так щедро с твоей стороны! – воскликнула Оксана. – Я на такое и не рассчитывала.

«Он покупает меня, словно какую-нибудь элитную шлюху», – презрительно подумала женщина.

– Это так, мелочь. В дальнейшем тебя ждут куда более дорогие подарки. Но сначала у меня есть предложение, которое, я уверен, тебя заинтересует, – улыбнулся Остров и сделал многозначительную паузу.

– Ты меня заинтриговал. Я просто сгораю от нетерпения. Наверняка ты придумал что-то интересное.

– На следующей неделе, ориентировочно во вторник или среду, мы с тобой, ну и, конечно же, с твоей дочкой полетим на самолете на какой-нибудь средиземноморский курорт.

– Мы летим на море?! – Оксана изобразила радостное удивление. – Фантастика! Светлана будет несказанно рада. Она так хочет увидеть море. Только и твердит об этом.

– Я учел мечты твоей дочери. Думаю, втроем нам будет там очень интересно, – Остров подмигнул Лаврентьевой.

– Надеюсь, мы прекрасно проведем время.

– Кстати, ты сама можешь выбрать место, куда мы отправимся. Я жду твое предложение до понедельника.

– Хорошо, я выберу для нас самый лучший курорт.

– Не сомневаюсь в твоём вкусе. Давай выпьем еще, – предложил бизнесмен.

– Обожаю шампанское...

Остров взял бутылку и наполнил сначала бокал Оксаны, а потом свой.

– За что выпьем на этот раз? – спросила Лаврентьева.

– Я хочу, чтобы ты сама предложила тост.

– Хорошо. Давай выпьем за наши незабываемые ночи!

– Прекрасный тост, Оксана. Я с нетерпением буду ждать этого, – понизил голос Остров.

– Я тоже, Петр.

– Но торопиться некуда. Впереди у нас целая ночь.

– Много ночей, – добавила Оксана. – Мне нравятся мужчины, которые до поры до времени могут себя сдерживать.

– Ты не будешь разочарована, – заглянув в глаза Оксане, шепотом произнес бизнесмен.

– Уверена, что у нас будет замечательная ночь. Давай еще выпьем за это.

– Отличная идея, – Остров снова наполнил бокалы, и они выпили.

Почти стемнело. Таинственный свет свечей освещал комнату. Некоторое время они ели молча, затем Остров произнес:

– Не хотел бы об этом говорить в такой прекрасный вечер...

– В чем дело, Петр? – Лаврентьева напряглась.

– Для меня это, конечно, мелочи, но все же странно получилось: куда-то исчезли мои лучшие люди. Я имею в виду Говорцова и Брошина.

– Да, это удивительно. Они были у меня, я разговаривала с Сергеем, а потом ты вдруг по телефону говоришь, что они пропали, – пожала плечами Оксана.

– Я и хотел спросить: после нашего с тобой разговора ты, случайно, ничего не слышала о них?

– Я бы сразу тебе позвонила.

– Да, конечно, – вздохнул бизнесмен.

– Твои люди уже искали их?

– Они были в Суздале. Удалось найти только их машину в нескольких километрах от города. Подключил своих людей в суздальской полиции, но, к сожалению, пока никаких результатов. Они словно сквозь землю провалились по пути во Владимир!

– Ты кого-нибудь подозреваешь? – изображая участие, поинтересовалась Лаврентьева.

– Безусловно, у меня хватает недругов и конкурентов. Люди – подлые создания, и чужой успех многих раздражает и бесит, – разоткровенничался после выпитого Остров. – Парочка человек есть на примете, которых я подозреваю. Мои люди работают над этим. Не сомневаюсь, мы обязательно найдем тех, кто это сделал, и жестоко покараем их. К сожалению, без жестокости не обойтись, иначе тебя просто-напросто сожрут.

– Если я что-нибудь услышу о твоих пропавших людях, сразу же тебе сообщу. Суздаль – город небольшой, где-то что-то должно просочиться, – заключила Оксана.

Помолчав, бизнесмен сказал:

– Да, Суздаль – город небольшой. Но думаю, Говорцова и Брошина уже нет в живых.

– Жаль Сергея. Я неплохо его знала, ведь он твой давний друг.

– Еще со школы, – тяжело вздохнул Остров. – Клянусь, я четвертую того, кто его убил, если оно так! Смерть для него будет желанным избавлением от мук.

– Я понимаю твой гнев, – тихо произнесла Лаврентьева.

– Извини за эмоции. Но я никак не могу смириться с их исчезновением.

«А я не смирилась, гад, со смертью мужа. И никогда с этим не смирюсь», – подумала женщина.

– Давай, Петр, не будем о плохом. Такой чудесный вечер...

– Ты права, Оксана. Тебе понравилась сегодняшняя еда, которую я заказал?

– Все просто великолепно. Я давно так не отдыхала. К тому же предвкушаю нашу с тобой поездку на море. Я очень устала за этот год и хотела бы хорошо отдохнуть в компании сильного и влиятельного мужчины, – Лаврентьева улыбнулась Острову.

– Давай выпьем еще по бокалу и отправимся в постель, – предложил бизнесмен.

– Хорошая идея... Но не будем торопиться. Мне хочется побольше поговорить с тобой, выпить. А потом все случится само собой, как по волшебству, – вкрадчиво сказала молодая женщина.

Впереди, между деревьями, Сиверов заметил дачу Острова. «Ничего себе дачка! Неслабый особнячок он отгрохал», – подумал Глеб. Он присел на одно колено и стал наблюдать в бинокль. Высокий бетонный забор не позволял ему увидеть охранников. «Что ж, эта проблема легко решается», – мысленно произнес Сиверов и, подпрыгнув, ухватился за ветку дуба и стал ловко карабкаться вверх.

Спрятавшись в густой листве, Глеб посмотрел в бинокль. Теперь дача Острова была как на ладони. На входе, возле металлических ворот, стоял охранник с автоматом «Узи» на плече. Двое сидели на стульях у входной двери, а еще пара прохаживалась вокруг дома. «Итого снаряджи особняк охраняют пять человек, – подвел итог Сиверов. – Не сомневаюсь, что охранники есть и внутри. Но сколько? Вопрос, на который нет ответа. Остров, без сомнения, опасается за свою жизнь». Глеб решил действовать, когда стемнеет, а пока, сидя на ветке дуба, продолжал вести наблюдение.

Солнце стало садиться за лес, освещая землю вечерним ярко-красным светом. «Красиво! Только, пожалуй, хватит здесь расслаживаться», – решил Сиверов и спустился вниз. Задача ему предстояла не из легких. «Охранники на страже, они, скорее всего, предупреждены о возможной опасности и рассредоточены: кто-то патрулирует, кто-то охраняет вход и дом внутри, – размышлял Глеб. – Но на моей стороне фактор внезапности и темнота». Сиверова тревожило,

как там Оксана. «А что, если она не справилась с волнением? Ее могут пытаться. Вдруг это ловушка?» – подумал Глеб. Усилием воли он старался отогнать от себя беспокойные мысли.

Почти стемнело. Он решил выждать еще минут десять-пятнадцать и начать действовать.

* * *

Остров подошел к Оксане, взял ее за запястье и притянул к себе. Женщина поднялась. Бизнесмен с жадностью поцеловал ее в губы.

– Я задыхаюсь от желания, – прошептал он ей на ухо.

– Знаешь, чего мне сейчас хочется? – Оксана слегка отстранилась от него.

– Говори смелее. Желание любимой женщины для меня – закон.

– Я очень плотно поужинала, все было просто великолепно: и еда, и шампанское, и свечи... Давай мы с тобой немного медленно потанцуем, прежде чем займемся сексом.

– А что, прекрасная идея, – рассмеялся Остров. – Ход твоих мыслей мне нравится.

Он подошел к музыкальному центру, включил его и поставил диск. Зазвучала медленная, спокойная мелодия.

– Прекрасная музыка для прекрасного вечера, – произнесла Оксана, когда бизнесмен возвратился к ней.

– Я приглашаю тебя на медленный танец, – галантно поклонившись, произнес Остров.

Он притянул к себе женщину и плотно прижался к ней. Они медленно танцевали. Во время танца Остров целовал Оксану в шею и губы. Чтобы играть убедительно, ей приходилось отвечать на его поцелуи. Оксана танцевала и думала: «Долго я не протяну. Если у Федора ничего не выйдет, Остров потащит меня в постель. Он уже тяжело дышит и думает только об одном. Но я не смогу переспать с этим гадом. Просто не смогу. Сорвусь, плюну ему в лицо. Он позовет охранников, меня изнасилуют и, возможно, убьют».

Сиверов, пригнувшись, приближался к дому, тенью скользя от одного дерева к другому. В правой руке он сжимал пистолет с глушителем. Когда он служил в спецназе, сослуживцы удивлялись его уникальной способности поражать в темноте без специального ночного прицела любую мишень на стрельбище или духа в горах. Посторонним это казалось мистикой, ведь по всем канонам физиологии человек не может ночью видеть так, как днем, без специального оборудования. Но у Сиверова это получалось, поэтому к нему и привязалась кличка Слепой. Он всегда стрелял без промахов с пугающей меткостью.

В нескольких метрах от высокого бетонного забора Глеб замер, прислушиваясь к каждому ночному звуку. Затем обошел вдоль забора дом. Оставалось только ждать.

Через несколько минут Глеб услышал за забором приближающиеся шаги и разговор двух охранников.

– После исчезновения Черепа и Брошина хозяин вообще свихнулся от страха, – сказал один из них.

– Это точно, – согласился второй. – Ходим, как дебилы, кругами. И в доме люди с автоматами, и на входе. Вот скажи, кто при такой охране осмелится лезть к нему? Это же верная смерть. Думаю, сумасшедших не найдется.

– Да уж, но до утра нам еще долго придется ходить, пока шеф будет трахать свою любовницу.

«Говорят, сумасшедших не найдется, так как это верная смерть», – зло усмехнулся Сиверов и выждал еще немного. Когда шаги стали удаляться, он подпрыгнул и, подтянувшись на левой руке, забросил наверх забора ногу и почти сразу же нажал два раза на курок. Раздались два хлопка. Пули попали охранникам в затылки. На асфальтированную дорожку упали два трупа.

Глеб осторожно спрыгнул вниз и, тихо подбежав к дому, прижался спиной к стене. Вдруг он услышал неподалеку, слева, чей-то громкий голос: «Рома, Сеня, где вы?» Человек был совсем близко. Спрятав пистолет, Сиверов достал нож из закрепленных на голени ножен и, подкравшись сзади к охраннику, всадил нож тому под лопатку по самую рукоять. Охранник судорожно вздрогнул. Свободной ладонью Глеб прикрыл ему рот и опустил на землю. Он приложил два пальца к шее охранника. Результат был вполне предсказуемым: пульс отсутствовал. «Так, минус три», – отметил про себя Сиверов, затем снова достал пистолет и, прижимаясь к стене, стал продвигаться ко входу в дом.

Добравшись, он выглянул из-за угла. Один из охранников сидел на стуле при входе, положив автомат на колени и явно скучая. Второй стоял метрах в двадцати от дома, около ворот. «Кого же завалить первым, чтобы все было максимально тихо?» – начал было размышлять Сиверов, но решение принял быстро.

Вскинув пистолет, Глеб прицелился в охранника у ворот и плавно нажал на спусковой крючок. Раздался слабый хлопок, и человек упал. Сидевший на стуле и охранявший вход не успел схватиться за автомат, как две пули пробили его голову. «Минус пять», – мысленно вел счет Сиверов.

Путь внутрь дома был свободен. Но сколько там охранников и где они располагаются, Глеб не знал. И с этой проблемой необходимо было разобраться как можно быстрее.

Танцуя, Остров приподнял короткое черное платье Оксаны и засунул руку ей в трусики.

– Я очень сильно тебя хочу, Оксана.

– Подожди немного, Петр, давай еще потанцуем чуть-чуть, – схватив ладонь бизнесмена, сказала женщина.

– Я больше не могу ждать. Я ждал целых два года, – задышавшись от вожделения, прохрипел Остров и, подтолкнув женщину к дивану, стоявшему возле окна, повалил ее.

Несмотря на сухощавость и небольшой рост, Остров был явно сильнее Оксаны. Он жадно начал целовать ее. Женщина отворачивалась от него как могла.

– Ты, я вижу, не хочешь меня? – прошипел бизнесмен.

– Нет, хочу, Петр! Я просто не ожидала от тебя такого натиска. Я давно не была с мужчиной. Давай немного посидим, а потом продолжим.

– Нет, хватит, я хочу тебя здесь и сейчас, – Остров задрал платье Оксаны вверх и спустил трусики.

Женщина стала сопротивляться и прокусила правую руку бизнесмена до крови. Остров вскрикнул от боли и, приподнявшись, сильно ударил Оксану кулаком по лицу.

– Ах ты подлая тварь! Я буду иметь тебя и твою дочь во всех позах! – закричал он. – Ты будешь ползать у меня в ногах!

Сиверов осторожно открыл дверь и услышал громкий крик, который доносился сверху. «Остров и Оксана там», – пробираясь вперед, заключил Глеб. Краем глаза он заметил в проеме комнаты слева человека с автоматом. Мгновенно присев на колени, Сиверов выстрелил два раза. Цель была поражена, как и положено: голова – грудь.

Заскочив на лестницу, Глеб тихо начал пробираться наверх. Когда он почти поднялся на второй этаж, внезапно перед ним возник здоровенный бугай. Они столкнулись почти лицом к лицу. Сиверов моментально ударил охранника рукояткой пистолета в челюсть снизу вверх. Тот взвыл, схватившись за лицо. Глеб выстрелил. Бугай дернулся, но только второй выстрел свалил его на пол.

Перешагнув через убитого, Сиверов устремился к двери. Заскочив в комнату, он увидел навалившегося на Оксану Острова. Женщина визжала, отчаянно сопротивлялась и отбивалась от бизнесмена ладонями, царапала и кусала его. «Кажется, я вовремя», – промелькнуло в голове у Глеба. В следующее мгновение он ударил Острова кулаком левой руки по голове. Удар повалил бизнесмена на пол, он застонал.

Увидев Сиверова, Оксана одернула платье.

– С тобой все в порядке? – быстро спросил Глеб.

– Более-менее. Эта гнида не успела меня изнасиловать.

Сиверов подошел к корчившемуся от боли Острову и, схватив его за воротник пиджака, приподнял, приставив к его виску пистолет.

– Сколько в доме охранников, сволочь? – спросил Глеб. – Отвечай быстро, иначе я продырявлю твой череп.

– Семеро. Только не убивай меня! Не надо, – дрожа от страха, взмолился бизнесмен.

«Трое внизу, двое на входе и двое внутри дома. Я убил семерых. Если верить этому ублюдку, значит, все охранники мертвы», – подумал Сиверов.

– Это правда, гад? Отвечай! – Сиверов с силой встряхнул Острова.

– Клянусь своими детьми! У меня семь охранников.

– Было семь, – тихо произнес Глеб. – Они мертвы.

– Ты убил всех, Федор? – спросила Оксана.

– Пришлось, – коротко ответил Сиверов.

– Ужас! – тяжело дыша, воскликнула Лаврентьева.

– Ну что, мразь, настало время расплаты! – Глеб снова встряхнул едва стоящего на ногах Острова.

– Не убивай меня! Я заплачу любые деньги, какие только скажешь! Если хочешь, отдам тебе большую часть своего бизнеса! – взмолился перепуганный до смерти бизнесмен.

Он не знал, откуда взялся этот крепкий высокий человек в темных очках, перебивший всю его охрану. Остров прекрасно понимал, что в живых он его не оставит. Его обуял животный страх. Умирать так рано, владея бизнесом и огромными деньгами, не входило в его планы.

– Я могу даже все тебе отдать! Весь свой бизнес! А это много магазинов, банк, его филиал вот-вот откроется в Москве. Только прошу, не убивай меня! – зарыдал от отчаяния и безысходности Остров, надеявшийся только на чудо.

– Ты приказал убить мужа Оксаны?! Говори, сволочь! У тебя последний шанс сказать правду!

– Но я не хотел этого. Мне пришлось. Он не отдавал деньги. Вот и все. Я не хотел.

– Не хотел, но приказал убить! Неувязочка какая-то! – грозно произнес Глеб.

– Не убивай меня! Не убивай! – словно поросенок, завизжал Остров.

– Ты жалкая гнида, и жизнь твоя жалкая, – Сиверов нажал на курок.

Кровь брызнула из пробитой головы бизнесмена. От неожиданности Оксана вскрикнула. Сиверов отпустил Острова, и тот рухнул на пол.

– Больше он тебя, Оксана, – Глеб пнул ногой труп, – никогда не потревожит. Ни тебя, ни твою дочку.

– Ты его убил? – прошептала Лаврентьева.

– Но я же не мог стоять и смотреть, как он тебя насилует.

Переведя дыхание, Оксана произнесла:

– Он заслужил смерть.

– И я о том же. А сейчас посиди здесь. Мне нужно на всякий случай осмотреть дом. Вдруг охранников было больше?

– Я поняла, Федор. Только ты, пожалуйста, недолго, – попросила Оксана.

– Постараюсь, – сказал Глеб и вышел из комнаты.

Он осмотрел дом. В одной из комнат на первом этаже в ящике стола Сиверов нашел несколько пачек долларов. Рассовав деньги по карманам, он поднялся на второй этаж. Оксана сидела на диване, обхватив себя руками, и тряслась от нервного возбуждения.

– Дом чист. Мы можем уходить, – протянув женщине ладонь, произнес Глеб.

– Да, нужно уходить отсюда как можно скорее, – глянув на труп Острова, кивнула Оксана.

Поднявшись, она пошла за Сиверовым. Возле лестницы Лаврентьева едва не споткнулась о труп бугая.

– Осторожно! Я должен привезти тебя в Суздаль целой и невредимой, – стараясь подбодрить спутницу, улыбнулся Глеб.

– Ты прав. Мне нужно быть осмотрительней. Извини, просто я сильно переволновалась.

– Ничего, бывает. Говорят, до свадьбы это проходит.

Они спустились вниз и вышли из дома. Увидев возле дерева убитого охранника, лежавшего навзничь в луже крови, Оксана вздрогнула и отшатнулась.

– Не надо бояться, – подав ей руку, сказал Сиверов. – Сними туфли.

– Зачем? – удивилась Лаврентьева.

– Придется прыгать почти как в детстве, – улыбнулся Глеб.

– Откуда?

– Я все объясню, иди за мной.

Оксана послушно сняла туфли на высоких каблуках. Они подошли к бетонному забору.

– Лучше нам уходить здесь, лесом. Мало ли кого можно встретить по дороге.

– Но как я туда залезу? Тут метра два, если не больше, – Оксана вопросительно посмотрела на Сиверова.

– Не волнуйся, я помогу тебе. Потом сгруппируешься и прыгнешь. Все будет хорошо. Давай туфли и залезай на мою спину.

Оксана вскарабкалась на спину Глеба, затем забралась на забор.

– Прыгай! Не бойся! – подбодрил ее Сиверов.

Несколько секунд женщина колебалась, а затем, решившись, прыгнула. Глеб следом быстро перемахнул через забор и приземлился рядом с Лаврентьевой.

– У тебя все нормально? Ногу не подвернула? – поинтересовался Сиверов.

– Кажется, все в порядке. Мне и самой не верится, что я смогла прыгнуть с такой высоты.

– Человек часто не догадывается о своих возможностях. Держи туфли, – Глеб подал Оксане обувь.

Она быстро обулась.

– А сейчас пошли. Держись за мной, – сказал Сиверов.

– Но как мы пойдем? В лесу такая темень, ничего не видно.

– Фонарика с собой нет, но у меня хорошее зрение. Почти как у летучих мышей. Следуй за мной, и все будет хорошо.

Они стали углубляться в лес. Сиверов шел не торопясь, иначе Оксана на каблуках не успевала бы за ним. Он приостановился, поправил очки и продолжил путь. Оксана шла за Глебом, не понимая, как он может идти в крошечной тьме, спокойно огибая деревья.

– Сколько нам идти до машины? – поинтересовалась Лаврентьева, когда они отошли от дачи Острова на несколько сот метров.

– Не более двух километров, – повернув к ней голову, ответил Сиверов. – Почему ты спрашиваешь?

– Просто не очень легко идти по лесу на каблуках. Если бы я знала, то непременно захватила бы с собой кроссовки.

– К сожалению, этот момент мы с тобой не предусмотрели.

– Ничего, я дойду.

– В противном случае мне придется тебя нести.

– Если уж ты справился с бандой Острова, то не сомневаюсь, что я одна не создам тебе проблем...

Сиверов улыбнулся, но ничего не ответил. Дальше они шли молча, петляя среди деревьев. Иногда ночные птицы пугали Оксану своими неожиданными криками. Но рядом с ней был сильный, надежный мужчина, поэтому страх быстро отступал.

Глеб повернул налево. Вскоре деревья стали редеть, и они вышли на асфальт.

– Машина на другой стороне, там есть поляна, – пояснил Глеб.

– Слава богу, мы пришли. Не чувствую ног. Идти на каблуках по пересеченной местности – это настоящий экстрим, который мужчинам не понять.

– Потерпи, мы уже у цели.

Они перешли дорогу и оказались на небольшой поляне. Пройдя еще метров пятьдесят, остановились у машины. Оксана наклонилась вперед, оперлась ладонями о колени и тяжело перевела дыхание.

– Сейчас поедem в Суздаль. Все закончилось, – сказал Глеб.

– Да, все закончилось, – едва не расплакалась Лаврентьева.

– Снимай туфли, пусть ноги отдыхают, – посоветовал Сиверов.

– Точно. В машине они мне не понадобятся.

Когда они выехали на дорогу, Оксана сказала:

– Федор, а ведь ты точно не журналист. Такими способностями, как у тебя, журналисты вряд ли обладают. Как я понимаю, все охранники на даче Острова мертвы.

– В противном случае мы бы не вышли оттуда живыми, – Сиверов прибавил скорость. – А что касается того, журналист я или нет, то... Короче, я уже не раз говорил тебе, что служил в горячей точке. А работая в газете, зарабатываю на жизнь, – пожал плечами Глеб.

– Ты можешь не говорить мне, кто ты на самом деле. Наверняка у тебя на это есть серьезные основания. И вообще, по большому счету мне не важно, где и кем ты работаешь. Я точно знаю одно: ты очень хороший, умный и внимательный мужчина. А еще смелый и благородный. Можно сказать, в наше время это – вымирающий вид. А самое главное, ты нас со Светой защитил от Острова и его ублюдков. Мне даже страшно подумать, что бы с нами было, если бы ты не появился в Суздале. Все-таки есть высшие силы, посылающие нам не только испытания, но и людей, которые помогают эти испытания преодолеть.

– Спасибо, Оксана, за добрые слова в мой адрес. А насчет моей работы можешь не сомневаться. Я действительно московский журналист, собирающий материал о медведе-монстре, – сказал Сиверов.

– С тобой все ясно. Ты – «акула пера».

Они рассмеялись. После непродолжительной паузы Оксана спросила:

– Извини, Федор, может, это и не мое дело, но женщины, как ты знаешь, любопытный народ. И поэтому хочу поинтересоваться: почему ты не снимаешь очки ни днем, ни ночью? Даже когда мы шли по лесу в кромешной тьме, ты тоже был в них. Я такого раньше никогда не видела. Может, ты феномен какой-то, так сказать, неизвестный науке экземпляр?

Глеб усмехнулся.

– У меня своеобразные проблемы со зрением, поэтому и не снимаю очки, – соврал он. – Что касается ночного леса... Я уже говорил, что просто хорошо чувствую окружение. Знаешь, как слепой человек. Вот в этом, пожалуй, и заключается моя особенность. А вижу я ночью очень плохо, собственно, как и все.

– Ты меня успокоил, а то я не знала, что и думать. Вдруг ты какой-нибудь «универсальный солдат», видящий днем и ночью?

– Скажешь тоже! – улыбнулся Глеб. После короткой паузы он спросил: – Ты наверняка натерпелась страха, когда этот ублюдок навалился на тебя?

Женщина тяжело вздохнула:

– Я боялась одного, Федор: что тебя убили и никто не придет мне на помощь. Я, как ты и говорил, максимально тянула время. Однако после ужина Остров буквально осатанел от вожделения, как с цепи сорвался. Повалил меня на диван. Я не ожидала, что он, такой невзрачный и шупленький, обладает немалой силой.

– Хорошо, что я успел вовремя.

Глеб снова вспомнил уничтоженную духами в Афганистане советскую колонну.

– Когда ты схватил Острова и приставил к его мерзкой башке пистолет, я поняла, что все позади. – Слезы брызнули из глаз Оксаны.

– Не плачь. В твоей жизни теперь все будет хорошо, я уверен. У тебя такая прекрасная дочь, так что лучшие годы впереди, – успокоил женщину Сиверов.

Оксана ладонями вытерла с лица слезы и сказала:

– Извини, слезы сами потекли. Слишком много всего навалилось на меня за последнее время.

– Я прекрасно тебя понимаю, – Глеб положил ладонь на плечо Оксаны и посмотрел ей в глаза.

– Когда в первый раз ко мне появился Череп с друзьями, я думала, что обречена. Но самым страшным было то, что могла пострадать моя дочь. Я, Федор, чувствовала такую пустоту и одиночество, словно осталась одна во всей Вселенной и, кричи или не кричи, все равно никто не услышит и не поможет. Ужасное, мерзкое ощущение. Но, слава богу, появился ты. Если бы я знала, что ты обладаешь такими боевыми навыками, мне было бы гораздо спокойнее.

– Но сейчас ты должна успокоиться, продолжать растить дочь и радоваться каждому дню.

– Ты рисковал своей жизнью ради меня и Светы. Не знаю, как я смогу тебя отблагодарить?

– Зато я хорошо знаю.

– О чем ты? – Оксана посмотрела на Сиверова.

– Завтра ты приготовишь мои любимые котлеты, и побольше. Очень уж они у тебя вкусные.

Оксана засмеялась и, нагнувшись к Глебу, поцеловала его в щеку:

– Обещаю, что буду каждый день, пока ты в Суздале, готовить для тебя котлеты, чтобы ты полюбил их так сильно, что не захотел бы от нас уезжать.

Сиверов улыбнулся:

– Посмотрим.

Некоторое время они ехали молча, затем Глеб произнес:

– Судя по всему, тебе прекрасно удалось сыграть роль любовницы-рабыни. Я, признаться, опасался, чтобы тебя не подвели нервы и ты не сорвалась.

– Я и сама не представляю, как у меня это получилось. Заигрывать и строить глазки человеку, который, по сути, убил моего мужа... Никому бы этого не пожелала! Даже не знаю, что мне придавало силы. Наверное, огромная ненависть к Острову. Мы с ним пили дорогое шампанское, улыбались друг другу, а я при этом думала, каким бы способом его побыстрее убить.

– Ненависть – мощное чувство, которое помогает преодолевать страх, – заметил Сиверов.

– Точно сказано. Остров полностью поверил, что я сломлена угрозами его людей и готова исполнить любую его прихоть, ползая перед ним на коленях. Он играл роль благодетеля, говорил, что даст мне сегодня десять тысяч долларов, купит машину. Пытаясь меня сразить, сказал, что на следующей неделе мы полетим с ним и со Светой на курорт.

– Видимо, сильно он тебя хотел, – усмехнулся Глеб.

– Да, все время исходил слюнями, подливая шампанское. Мразь! – поморщилась Оксана.

На подъезде к Суздалю Сиверов сбросил скорость, съехал на обочину и, не заглушая двигателя, включил в салоне свет.

– Тебе сегодня вечером очень много обещали, – произнес он.

Лаврентьева вопросительно посмотрела на Глеба.

– В общем, тебе действительно нужны деньги, – продолжил Сиверов, затем извлек из карманов пачки долларов, отсчитал нужное количество и протянул Оксане со словами: – Это тебе и твоей дочке. Здесь ровно двенадцать тысяч.

– Что ты, Федор, я не возьму такие большие деньги, – возразила Оксана.

– Бери, их я нашел в доме Острова. Как сама понимаешь, они ему больше не понадобятся. Так что бери хотя бы ради твоей девочки.

– Спасибо. Себе ты хоть оставил?

– Оставил, мне хватит, – кивнул Сиверов. Он достал с заднего сиденья целлофановый пакет и сказал: – Сложи деньги в пакет. Нести в руках двенадцать тысяч долларов, согласишься, не очень удобно.

– Ты прав.

Женщина взяла целлофановый пакет и сложила в него деньги.

– Я и предположить не могла, что вдруг так разбогатею, – улыбнулась она.

– Выходит, есть в жизни счастье, – подмигнул ей Глеб.

– Сразу же куплю Свете новые туфли. Да и одежда у нее уже поизносилась.

– Вот видишь, деньги оказались весьма кстати.

Сиверов медленно тронулся с места и, постепенно набирая скорость, поехал к Суздалю. Остановившись возле дома Оксаны, он сказал:

– Все позади, Оксана. Иди домой и хорошенько выспись, тем более что завтра выходной.

– Точно, я совсем забыла... – спохватилась Лаврентьева, а затем спросила: – А ты разве не пойдешь со мной?

– Извини, не сегодня.

– Пойми, я хочу тебя.

– Давай все перенесем на завтра, вернее, уже на сегодня. И мне, и тебе нужно хорошенько отдохнуть. К тому же с утра меня ждут кое-какие дела.

– Касательно медведя?

– Его самого, – кивнул Сиверов. – Поймать этого лютого зверя, что ли?

– Только обещай мне, что будешь осторожным, – попросила Оксана.

– Обещать не буду по той простой причине, что я всегда осторожен.

– У тебя тонкий юмор.

– Помогает не свихнуться от жизни.

– А когда завтра ты к нам приедешь? – поинтересовалась Лаврентьева.

– Часиков в семь вечера. Так что ждите меня к ужину.

– Хорошо. Твои любимые котлеты к этому времени будут готовы, – сказала Оксана.

Сиверов наклонился и крепко поцеловал ее в губы.

– А сейчас иди. Я немного подожду, а то темно на улице. Когда зайдешь в квартиру, включи свет на кухне. Я буду знать, что ты дома и с тобой все хорошо, – произнес Глеб.

– Договорились. Не забудь, что в семь вечера мы со Светой ждем тебя.

– Буду вовремя. Доброй ночи тебе. Выпей сто грамм водочки. Это снимет стресс, и ты быстро уснешь, – посоветовал Сиверов.

– Спасибо за совет, Федор, так и сделаю. И тебе доброй ночи, – Оксана вышла из машины.

Она прошла чуть вперед, остановилась и, повернувшись, помахала Глебу рукой. Он махнул ей в ответ. Прижимая к груди пакет с деньгами, женщина быстро пошла в сторону своего подъезда. Сиверов внимательно наблюдал за ней. Но вот Оксана открыла дверь и скрылась в подъезде. Примерно через минуту на кухне в ее квартире зажегся свет. Лаврентьева отодвинула штору и вновь помахала рукой. «Отлично, все в порядке, можно ехать», – понял Глеб и повернул ключ зажигания.

Спустя несколько минут он уже был у гостиницы «Сокол». Сиверов расплатился со сторожем на платной стоянке, поднялся на второй этаж и зашел в свой номер. Закрыв дверь, он сразу направился в ванную. Стоя под струями теплой воды, почувствовал сильную усталость. «Оксану и ее дочь больше никто не потревожит, а мне надо выловить этого проклятого медведя. Вот уж не думал, что когда-нибудь придется охотиться на какого-то медведя-монстра», – размышлял Сиверов.

Выйдя из душа, он лег на кровать и почти мгновенно уснул. Проснулся Глеб по привычке рано, в шесть утра. Чтобы привести себя в чувство после непродолжительного глубокого сна, он усилием воли заставил себя подняться и не спеша принялся делать гимнастику. По мере того как упражнения сменяли друг друга, Сиверов ощущал все больший прилив сил. Холодный душ завершил процесс раннего пробуждения.

Дождавшись восьми утра, Глеб спустился в ресторан гостиницы, плотно позавтракал, вышел из здания и направился к стоянке. Вскоре он ехал по направлению к лощине Сатаны. Сиверов решил тщательно осмотреть это таинственное место.

Глава 7

Оставив машину возле леса, Сиверов пошел к лощине. Было пасмурно и ветрено. «Не самая лучшая погода для прогулки», – подняв голову к небу, подумал он. Однако утренний лес давно ожил и был наполнен щебетанием и пением его пернатых обитателей. Не спеша пробираясь вперед, Сиверов делал дыхательные упражнения, медленно под счет вдыхая и так же под счет выдыхая воздух из легких. Это помогало ему сосредоточиться и освежить мозг.

Добравшись до лощины, Сиверов, как и во время своего предыдущего визита, стал осматривать округу через мощную оптику армейского бинокля. Деревья и кустарники, росшие в лощине, видны были как на ладони, стоило только навести на них бинокль.

Вдруг примерно в пятистах метрах от себя Сиверов заметил бурого тощего медведя, с которым он столкнулся в прошлый раз. Зверь остановился, как бы вслушиваясь, а затем поднялся на задние лапы. Постояв так около минуты, пошел дальше, огибая деревья. Навстречу медведю из кустарника вышел человек, одетый в джинсы и легкую зеленую ветровку. Большая лысина в обрамлении седых волос сияла на его голове. Мужчине было примерно пятьдесят лет, он был среднего роста, плотного телосложения. Небольшая интеллигентная борода завершала его образ. В правой руке он держал ведро.

Мужчина что-то говорил подошедшему к нему медведю, поставив ведро с едой перед зверем. Медведь сунул лапу в ведро и извлек оттуда крупную рыбину. «Видимо, этот мужчина подкармливает медведя. Может, он лесник или какой-нибудь местный любитель животных», – предположил Сиверов. Незнакомец бросил медведю еще несколько рыбин. Когда зверь их съел, мужчина приблизился к нему и погладил по голове. «Кажется, у них весьма дружественные отношения, – подумал Глеб. – Наверное, незнакомец частенько подкармливает бедолагу. Интересно, вроде бы дикий зверь, а выглядит как ручной».

Сиверов продолжал наблюдать за этой парочкой. Мужчина гладил медведя, что-то приговаривая ему, затем взял ведро и, сказав косолапому какие-то слова, пошел прочь. Зверь постоял несколько минут, глядя ему вслед, потом развернулся и направился в обратную сторону.

«Надо бы узнать, что за мужчина тут был», – решил Глеб. Еще около получаса он наблюдал за лощиной в бинокль, потом стал спускаться по откосу. То и дело Сиверову попадались медвежьи экскременты, а на некоторых деревьях он видел следы медвежьих когтей. Глеб захотел пройти лощину Сатаны вдоль и поперек. На это у него ушло около двух часов. Дойдя до другого края лощины, он поднялся по холму вверх и решил пройти по лесу немного вперед. Продвинувшись примерно на километр, он вдруг услышал собачий лай. «Интересно, что там такое?» – подумал Глеб и пошел в сторону лая. Приблизительно через триста метров он увидел впереди, между деревьями, добротную деревянную избу, рядом с которой была собачья будка. Большая серая лайка бегала на цепи и лаяла в сторону леса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.